

Дилаис Райз

ДЕЛО БЕЙКЕРА

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

18+

Дилаис Райз

Дело Бейкера

«Автор»
2026

Райз Д.

Дело Бейкера / Д. Райз — «Автор», 2026

Санто взял под контроль целый район. Теперь Лиам думает не о том, как победить, а о том, как не потерять Чикаго, который они знают.Картель пускает корни. Полиция гоняется за мексиканским следом, который уводит в Индиану, — и это только запутывает дело. Передозировки растут, улицы горят, а Шакалы мечутся в поисках доказательств, которых не существует. Санто работает чисто. Враги становятся союзниками. Союзники — проблемой. Друзья — теми, кому перестаёшь доверять. И в этой игре на выживание Лиам понимает: чтобы добраться до правды, придётся объединиться с тем, кого он сам когда-то хотел убить.Полиция бессильна. Лиам пытается защитить Шакалов и свою семью от разрушения. Но чем дальше он копает, тем очевиднее: враг уже внутри.

© Райз Д., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Накаливание 5
Глава 2. Доверие 10
Глава 3. Зачистка 14
Глава 4. Урок 23
Глава 5. Неприятности 30
Глава 6. Привет от Райза 38
Глава 7. Лос-Анджелес–Чикаго 44
Глава 8. Гавань 49
Глава 9. Поиски 56
Конец ознакомительного фрагмента. 57

Дилаис Райз
Дело Бейкера

Глава 1. Накаливание

«Война — это ведь не просто кто кого перестреляет. Война — это кто кого передумает».

Борис Васильев

Война с Бейном не могла предвещать ничего хорошего. А картель начинал путать карты и заметно мухлевать.

Шакалы снова заработали на износ. Круглосуточные наблюдения, смены караула, почти ежедневные отчёты — привычная гонка начинала давить на виски, как будто упущенная секунда могла сыграть огромную роль в балансе Вселенной. Но их Вселенная уже находилась на грани.

Заходящее солнце висело в небе слишком низко, его лучи кистями заядлого художника писали тёплые пушистые мазки. Вдалеке пели птицы, лёгкий ветерок ласкал кожу, и сам город пребывал в гармонии и умиротворении. Всё вокруг жило и верило в следующий день.

Всё. Да не все.

Лиам смотрел вдаль и не мог думать ни о чём, кроме проблем, схвативших его в тиски: с одной стороны ультиматум Бейна, грозящий им новыми потерями, с другой — ведущий свою игру Моретти. Работа вновь забурлила, Рид и Хилл постоянно пропадали на встречах со своими отрядами. Они раздавали указания своим лейтенантам, и дальше всё шло по цепочке вплоть до самых низких солдат и помощников. Все морально готовились к худшему.

Прохладный воздух помогал остужать кипящую голову, а отдалённые негромкие голоса напоминали Лиаму, что он не один. Сил это не придавало нисколько, однако иллюзия помогала держаться на плаву. Отчаяние и усталость сильно истощали молодого главу, а постоянная тревога лишь сильнее пожирала его, не позволяя организму расслабиться.

Июль набирал бешеные обороты. Каждый день превосходил предыдущий и становился ещё насыщенней. В его возрасте молодёжь находила приключения в приятных поездках и разговорах до пяти утра. Для него это были сюжеты кинематографа и книг, в которые он не верил, что сможет когда-нибудь окунуться.

Впрочем, ему и задумываться о подобном было некогда.

Райз встречал рассветы за столом кабинета, с головой погружённый в работу. Засыпал на диване, читая сводки новостей и готовые отчёты капитанов. Никому не нужный алкоголь на барной полке всё усерднее притеснялся кофе и энергетиками: Лиам притаскивал сюда всё, что было способно взбодрить хотя бы на ещё два–три часа.

Умышленное затишье и визуальная потеря бдительности со стороны Шакалов вселила в итальянцев больше уверенности. Они готовились к чему-то стоящему, но что именно они собирались делать, Лиам и Малкольм разгадать так и не смогли. Выдвигался лишь один вариант: власть. Они собирались отнимать у Шакалов власть. И La Nostra Terra начинала метко расставлять свои границы на их территории.

— А что по порту? — Райз повернул голову к Риду, который смотрел на разложенную на столе карту с отмеченными местами наибольшего скопления людей Моретти.

— Работают строго по плану, — нахмурился Малкольм, — но точно что-то в крысу делают.

— Кто контролирует отправку? — Филлип упёрся руками в стол и поднял на босса голову.

— Сам Санто или приближённый к нему, — ответил Лиам и ткнул пальцем в карту, ведя от той точки линию, по которой происходил путь судна, — всё чётко и гладко. А вот проблемы кишат в другом месте.

— Отвлекают от основного дела, — Коинс повернул голову к капитану.

— Я приказал парням проследить за ними.

— Без знания языка они всё равно что немое кино смотрят, — покачал головой Райз на его слова и выпрямился, — я найму для двух групп по переводчику. Могу для трёх, но больше не стоит. Слишком много людей.

— И кого ты найдёшь? — Хилл, который всё это время стоял чуть поодаль, скрестил руки и крайне недоверчиво прошёлся по другу взглядом.

Лиам покачал головой в молчании. Не знал. Он не знал, кому можно доверять. Любой переводчик в любое время мог переметнуться на сторону врага и врать его людям в лицо. Это был риск, на который их вынуждали идти.

— Кавани, — вздохнув, выдавил из себя Айзек.

Эта фамилия явно вызывала в нём не самые приятные эмоции. Все повернулись к парню, который скрестил руки на груди и попытался изобразить безмятежность, поочерёдно пробежавшись взглядом по собеседникам.

— Что? — Лиам озвучил за всех.

— Кавани, — повторил он и пожал плечами, — они знают итальянский. Так, может, лучше попросить их об этом, чем играть с огнём, ещё и деньги бешеные отдавать за такую работу?

— Они? — Рид вскинул бровь.

— Они близнецы, да неважно, — отмахнулся Хилл и снова взглянул в сторону Райза. — Ну? Ли, что думаешь?

Лиам нахмурился, прикидывая, во сколько ему обойдётся подобная просьба. Уж точно не за бесплатно по доброте душевной люди Говарда полезут в нарастающее пекло. Он слышал, что у них самих начинались странные стычки на фоне их сделки с русской мафией и началом их тесного сотрудничества. Американским и мексиканским бандам в Висконсине, которых подобное выдавливало всё ближе к границам, это не нравилось.

— Вопрос в цене, Айзек. Но ты прав — сейчас никому нельзя верить, каждый может оказаться предателем. Если они согласятся, то ты и Малкольм возьмёте себе их в качестве переводчиков и поставите к своим группам. Тогда к третьей подключусь я.

— Тебе не стоит лезть в пекло, Лиам, — вставил Филлип, на что тот испытующе посмотрел на советника. — Не забывай, что ты глава, а не солдат.

— Я такой же, как и вы. У тебя есть ещё человек, знающий чужой язык? У меня вот, кроме Доминики, никого, но её я не подпущу и на милю к этому. Оплачивать вам курсы итальянского у нас времени нет, — сострил под конец Райз.

Коинс согласно отступил и скрестил руки на груди, что не могло не порадовать. У них не было времени на подобные разборки. Они снова сконцентрировались на плане. Бейн чётко показал свою позицию, Моретти — двойную игру. Каждый из них понимал, что бить будут, когда Шакалы больше всего расслабятся. А значит, им нужно показать врагам самую слабую точку. Ту, в которой уже им самим будет удобно контратаковать.

Райз свернул карту и бросил её в стол, хлопнув полкой. Взгляд перевёлся на фотографии с камер видеонаблюдения, открытых на моноблоке. Итальянцы удачно подобрали места так, что снимков с важных точек просто не было — техника не работала, сбоила или ремонтировалась.

— Значит, за работу, — скомандовал Лиам, вновь обращая внимание к команде, — Айзек, Малкольм, продолжайте следить и докладывайте Филу о каждом их шаге. Фил, с тебя

полная отчётность и связь со Стервятниками. Кавани нужны нам к концу этой недели, — он ткнул пальцем в стол, жестом указывая важность срока, — у тебя четыре дня.

С уходом парней, кабинет резко опустел. От открывшейся двери в помещении засквозило — из окна потянулся прохладный августовский ветер. Лиам отвернулся к нему, обхватывая себя руками, и посмотрел на пробивающееся сквозь тучи солнце. Погода успела сменить своё настроение уже два раза — сначала ужасный холод, а после вновь потеплело, как и подобало летней поре даже в конце сезона.

Дверь вновь тихо щёлкнула, впуская вместе с лёгким ветром нового гостя. Райз обернулся. На пороге показалась Доминика с кружкой в руке.

— Ты снова не вылезаешь из кабинета, — она подошла ближе и, поставив чай на стол, обвила мужа руками.

— Много дел, — вздохнул он и уткнулся в её макушку, прикрывая глаза. — Прости, я снова бросаю тебя одну.

Лиам снова тонул в работе, почти не добираясь до того, чтобы просто пожелать супруге доброй ночи. Они стали видеться меньше — его не было ни в своей кровати, ни в её. Он проваливался в сон ещё до того, как думал о подушке, прямо за столом на кипе бумаг.

Супруга подняла голову и взглянула ему в глаза. Взяла за подбородок, повертела его голову, рассматривая синяки под глазами и не уходящую меж бровей морщинку — постоянно напряжение проявлялось у него на лице и делало взрослее. Лиам неотрывно смотрел лишь на неё, но одно ласковое прикосновение к щеке — и смежил веки, выдыхая груз, поселившийся в груди. Когда вновь открыл глаза, заметил, что девушка улыбалась.

— Такие синяки… Тебе бы отдохнуть.

Он мягко взял её руку и опустил, убрав от лица.

— Некогда мне отдыхать, Ники. Некогда.

— Люди отца?

Обволакивающий взгляд карих глаз потихоньку топил лёд, сковавший парня внутри ещё два года назад. Но сейчас ему было не время давать трещину. Время не подходящее.

Он качнул головой и отвернулся обратно к окну. Прикосновение пальцев от спины к плечам ощутилось покалывающим нежностью жаром. Лиам вновь обернулся к Доминике и с просьбой посмотрел в глаза.

Голова медленно закачалась из стороны в сторону, словно пыталась плавными движениями не позволить мыслям застыть на месте. Она накрыла щёки мужа ладонями, вынудив остановиться, и сократила разделяющее их расстояние. Мягкие губы, полностью завладев его, на время подчинили ей молодого человека. Он обвил руками её талию, притянул к себе, провёл пальцами по ткани её платья на спине, дотянулся одной пятернёй до мягких волос и запутался в них, под лёгким давлением опускаясь в кресло. Девушка нагнулась следом и опустила колено на край между его ног, устраиваясь поудобней. Сладость от её губ ощутилась на языке лёгким цитрусовым флёром.

Стук в дверь заставил его остановиться и убрать руку от застёжки, её — от пуговиц. Пара отстранилась друг от друга, обернулась к двери и посмотрела на Филлипа. Взгляд советника с самого порога сказал им о пришедших новостях. Доминика, ощутив напряжение Лиама, ласково провела пальцем по тыльной стороне его ладони, сев рядом с ним на край стола.

— Говори.

— Риккардо хочет со мной поговорить от лица Санто в Пинг Том.

— Мемориальный парк? — нахмурился Райз, — отсутствие лишних ушей.

Фил кивнул и скрестил руки. Присутствие Доминики его не радовало, но девушка стойко выдержала это пристальное внимание и отвернулась к супругу.

— Выслушай его.

Коинс по-солдатски склонил голову и, бросив взгляд на жену босса, скрылся в коридоре. Доминика смотрела на закрытую дверь почти минуту.

— Ник?

— Я ему не нравлюсь.

— Это Фил. Он ко всем относится с подозрением, не суди его. У него своя история.

Райз вскинула голову. Нахмуренные брови создали между собой небольшую морщинку.

— И что, теперь вообще никому не доверять?

Лиам вздохнул и потянул её к себе. Доминика опустилась на колено и обхватила его за шею.

— Его предали свои же люди. Уверен, сейчас он бы мог стоять рядом с Белым домом и думать только о безопасности президента, но собственный командир объявил его дезертиром вместе с напарником. Как думаешь, легко ли поверить в людей после такого?

— Что? — она резко вернула внимание к Лиаму, отрывая внимание от папки на столе.

— Люди продаются, Ника, — Райз пожал плечом. — Люди готовы быть козлами за простое шуршание зелёных купюр в количестве, окупающим их никчёмную, как они думают, жизнь. Таков мир, и мы его не исправим. Нам остаётся верить лишь в то, что среди них мы сможем найти тех, кому можем вложить в ладонь нож не для удара в спину, а для спасения.

Мемориальный парк Пинг Том располагался в китайском квартале города. Его создали по традиционным канонам азиатского сада, а расположение рядом с железной дорогой могло на время перекрыть вход и выход протяжённой грузовой линией. С одной стороны река с шумом промышленных барж и моторных лодок с видом на давно заброшенное здание с выбитыми окнами, с другой — скрипящие конструкции эстакады «L». Проносящиеся по ней составы создавали идеальный шумовой занавес и на некоторое время перекрывали вход и выход из парка.

Филлип шёл между бамбуковых рощ, убрав руки в карманы тактических брюк хаки. Хотелось сбросить с себя верхнюю куртку, однако обманывающая погода в городе отвечала на его желание резким порывом холодного ветра, доносящегося со стороны Южного рукава реки Чикаго. Ботинки постукивали по мощёной плите, ведущей к центральному павильону. Среди оранжевых колонн, под высокой красной крышей, чьи карнизы изогнуто взмывали вверх, ожидал Риккардо. В это время в парке больше никого не было. Обменявшись деловым приветствием, они прошли немного ближе к реке и посмотрели на пустые чёрные стулья.

— Мистер Моретти обеспокоен положением своих людей, мистер Коинс.

Фил ничем не выдал своих эмоций, продолжая с военной выдержкой молча смотреть на своего собеседника. Леоне продолжил.

— Ваши конкуренты перешли в агрессивное наступление и стали притеснять наших людей вглубь ваших границ. Есть раненые.

— Вы хотите сказать, что Вороны захватывают территорию?

— Вероятно, это так, мистер Коинс, однако Дон указывает на то, что страдают его люди.

Гул лодки и отдалённые гудки раздражённых водителей прервали тихий шёпот ветра. Мужчины покосились в сторону воды. Когда скромная компания из трёх человек вновь оставила их одних, разговор продолжился.

— Санто просит мистера Райза принять меры. Иначе ему придётся действовать самому.

Коинс читал подтекст между букв, а не строк, зная чуть больше, чем итальянцы хотели им давать, Фил слышал скрытые для них угрозы: или они защищают своих лжесоюзников, или же эти самые лжесоюзники станут действовать в своих интересах открыто. И тогда уже всем чикагцам станет туго. Шакалы подсчитывали количество итальянцев, которое скрыто от официальных данных. Санто и Лиам договаривались о совершенно иных цифрах.

— Я передам мистеру Райзу Ваши слова.

— Приятно, что мы понимаем друг друга, — почтенно кивнул адвокат и расправил плечи.

Его взгляд устремился на бюст Пинг Тома, которому и был посвящён этот парк. Фил подумал о том, что пора уходить — быть запертым в китайском парке с итальянцем из-за огромного состава ему не хотелось.

— Хотите ли Вы передать мистеру Райзу что-то ещё, — попробовал Коинс, периферийным зрением изучая реакцию Леоне.

Риккардо спокойно повернул голову. Он тоже знал, как себя вести, чтобы не выдавать свою ложь невербальными жестами. Фил видел в нём равного себе соперника. Итальянец ничего не произнёс, и именно в этот момент с северо-запада послышался приближающийся грохот — поезд, идущий по эстакаде. Звук нарастал с каждой секундой, заглушая шум реки и барж.

Противный визг металла о металл ударил по ушам. Мужчины не дрогнули, удерживая себя от какой-либо реакции на высокочастотный шум. Коинс сдержал раздражение, но внутри себя проклял расписание поездов.

Не дожидаясь, когда состав вернёт парку прежний покой, Леоне направился к выходу из павильона, убрав руки за спину. Состав продолжал нестись мимо, и, когда Коинс всё же решил оповестить своего собеседника о перекрытом пути, Риккардо уже скрылся в бамбуковой роще.

Глава 2. Доверие

— Ни-че-го, — по слогам произнёс Лиам и недовольно выдохнул, постукивая ручкой по столу. — Значит, Санто всё ещё оставляет руки чистыми. Где Риккардо?

Филлип поставил на половину опустевшую бутылку воды на столик перед собой и откинулся на спинку дивана. Дуновения кондиционера приятно обволакивали помещение прохладой. Погода в Чикаго снова разгулялась, и температура скакнула к восьмидесяти шести градусам по Фаренгейту[1]. Ветер стоял на месте, из-за чего духота начинала плавить чикагцам голову.

— Только вот, где он действует, до сих пор непонятно. Мы ничего не видим, Лиам. Бриджпорт кишит его людьми, но в остальном мы слепы.

— Под чистую… — пробормотал глава вновь и лишь тогда посмотрел на советника, — что думаешь?

— Что здесь думать, — разочарованно ответил Фил и скрестил руки, — нам придётся выступать против Бейна. Если хотим играть в глупцов…

— Придётся и в бой глупо соваться? — неутешительно закончил Райз и встретился с ним взглядом, — почему бы нам с Бейном их не подавить?

— Сейчас? Уничтожат.

Коротко и достаточно ясно. Фил отвернулся и вытянул одну ногу — вновь провалился в свои мысли. Ярость картеля Лиам вполне мог себе представить, вспоминая, как сам укрывался от своих же людей и союзников в восемнадцать. Обнажить клинки хотят все, особенно оголодавшие и озлобленные. Те, кто слишком долго держал себя в суровых рамках реальной жизни, — типы особенно безбашенные. Война делает бессердечными всех, кто в неё наступает хотя бы одной ногой.

— М-да… И Кавани, как назло, нет в Милуоки, — устало шепнул Лиам, — ну какого чёрта именно сейчас они оба в Калифорнии.

— Говард сказал, что по окончании дела они сразу отправятся к нам первым рейсом.

— Ясно.

Взгляд зацепился за морщины на лице Коинса. Линии жизни, которые с каждым днём становились всё ярче, показывая его постоянный вклад в группировку и накопленную усталость. Если бы не преступность, он бы точно сидел на пенсии и спокойно доживал свою жизнь где-нибудь у леса. Райз поднялся с кресла и облокотился на стол, поворачиваясь к нему спиной. За окном покачивались пушистые ветви деревьев, а солнце давило на пригород своим настойчивым вниманием.

— Вам нужен Сэм для подавления? — Лиам вернулся к предыдущей теме разговора и чуть поморщился, когда один из лучей устремился ему прямо в глаза.

— Его карателя не помешают.

Он кивнул. Повернул голову к столу и поднял телефон. Но, набирая номер друга, встретился лишь с протяжными гудками. Райз не понял, почему вдруг напрягся, но дождался, когда звонок сбросится сам, и посмотрел на экран.

— Он же в лаборатории?

Фил на вопрос ответил не сразу. Оборачиваться Лиам не стал.

— Я за ним не слежу, ты знаешь.

Райз молча кивнул и убрал гаджет в карман. Заставлял нервы отступить, и включиться логике.

— Пойду схожу к нему. Наверняка вновь пропадает у своих мышей.

---

[1] 30 градусов по Цельсию равен 86 градусам по Фаренгейту.

С этими словами парень вышел за дверь, но в голове зашелестела непривычная ему тишина. Похожа на затишье, но причины ещё не до конца были ему ясны. Путь до здания лаборатории оказался довольно коротким — даже не заметил, как вышел через кухню и вошёл в стерильное помещение, где постоянно пахло озоном и хлоркой. Белый коридор пустовал и сопровождал босса эхом постукивающей обуви. Кроссовки иногда издавали противный скрип, а затем вновь затихали до тихих стуков.

Потянув за ручку кабинета Сэма, Лиам убедился, что она закрыта, и направился к другой двери. Писк мышей говорил о том, что внутри находится лаборатория с подопытными, однако и она оказалась заперта. Райз немного постоял, прислушиваясь к каждому звуку, а затем направился на второй этаж, перепрыгивая через одну ступень. Толкнул дверь пролёта и оказался в ещё одном белоснежном коридоре с висящем на стене блоком для огнетушителя. Двигаясь вдоль дверей, Райз свернул в холл и остановился у одной из них с висящей табличкой Реджины. Вошёл внутрь без стука.

Женщина в халате и перчатках удивлённо подняла на начальство голову. Медовые глаза были закрыты прозрачными защитными очками. Стол заставлен разным стеклом: от пробирок и стакана с точными делениями до колб Эрленмейера с остатками мутных растворов. По центру, под ярким освещением, стояла зажжённая горелка. Реджи стояла над круглодонной колбой, зажатой в лапке штатива, и с пипеткой Пастера в руке — готовилась ввести каплю катализатора в горловину колбы. В соседнем штативе стояла колба с веществом зеленоватого оттенка.

В гудящем вытяжном шкафе сбоку от химика стояла уже другая — с веществом, испускающим буро-фиолетовый пар. Он оказался заперт в стеклянном пространстве и уходил в вентиляционное отверстие. Видимо, он застал её в момент довольно тонкого процесса.

— Мистер Райз.

— Работай, — парень вскинул руку, намекая ей на то, что отвлекаться не нужно. — Я лишь хочу узнать, где Сэм.

Вновь переведя внимание на получающееся вещество, Реджина кивнула, взяла в пипетку вещество из пробирки и направилась к духовому шкафу. Открыв уже чистое от дыма пространство, капнула в сосуд. Тот в миг стал нагреваться, и химик инстинктивно отдёрнула руку, ощутив резкую смену температуры раскалившегося толстого стекла. Учёный быстро, но аккуратно закрыла дверцу.

Капли оказалось достаточно, чтобы жидкость мгновенно помутнела и изменила цвет на кирпично-красный, а затем интенсивно забурлила. Пробормотав что-то себе под нос, женщина отвернулась к блокноту с записями и сделала новые пометки.

— Сегодня я не пересекалась с ним. Что-то случилось? — оторвалась Реджи от дела, но не обернулась, увлечённая продолжением своего занятия.

— Нет, — взгляд пробежался по вещам на стоячей вешалке и обуви. — Спасибо, Реджина.

Лиам покинул лабораторию и направился вниз, чтобы попытать удачу ещё раз. Открыт кабинет не был, зато друг показался в коридоре с сумкой-почтальонкой, переброшенной через плечо. Когда Райз уже направлялся к выходу. Сэм замедлил быстрый шаг, идя ему навстречу, и после — остановился.

— Привет.

— Привет, — Лиам зацепился за его взгляд и подметил в нём абсолютное спокойствие. — Куда ходил?

— К Лестеру, — Сэм подошёл к кабинету, звеня ключами. Лиам обернулся за другом. — У него появились запасы. Видимо, Бейн не уследил за новыми поставками. Я ждать не стал.

Реймон прошёл к концу коридора и вынул из кармана связку. Райз следил за спиной друга, пока тот проворачивал замок и толкал дверь. Войдя следом, осмотрелся и опустился на стул напротив стола. Пока Сэм возился с сумкой, послышался щелчок и следом — бурление

закипающего чайника. В кабинете всё было разложено по своим местам с чёткой последовательностью. Химик не прекращал удивлять дотошностью перфекционизма, которая ни разу не покидала его привычки.

— Зелёный, чёрный?

— Не отказался бы от кофе, — сказал Лиам, но понял, что такого варианта здесь нет, — зелёный.

Коробка с пакетиками оказалась на столе. Парень посмотрел на названия, почитал вкусы. Выбрал самый простой из всех и, вскрыв, кинул пирамидку в предоставленную ему под руку кружку.

— Ты хлещешь кофе и с энергосами их смешиваешь. Я бы тебе вообще только чёрный бы налил да успокоительного дал, может, отоспался бы хоть час-другой.

Он подошёл и налил горячей воды в две кружки, потом поставил обратно электрический чайник на подставку. Горячая керамика стала согревать ладони. До носа дотянулся слабый аромат мятного ароматизатора. Друг отодвинул скрипнувшее колёсиками кресло и опустился в него, положив руки на подлокотники.

— Ты же знаешь, что у меня нет времени на расслабление. Бейн открыто заявил мне о войне в случае продолжения союза с Моретти.

— Мы доверяем ему не больше, — Реймон подтянул к себе кружку, чуть посеревшую от времени, и сделал глоток.

— Сэм, этот факт нам не то чтобы помогает, понимаешь?

На некоторое время в кабинете стало молчаливо: Сэм пил чёрный чай, не вытаскивая пакетик из кружки, а Лиам водил пальцами по горячим стенкам керамической посуды.

— Мы будем подавлять Воронов.

Голос прозвучал рубящим голову топором. Причём она как будто покатилась по столу и остановилась между ним и Сэмом, добавляя тишине ту самую давящую неловкую паузу, когда слова застревают где-то в горле. Райз поднял на друга голову, но эмоции на его лице нормально распознать не смог.

— То есть ты идёшь на поводу у тех, кто точно опасен. Так?

— Я выбираю меньшее из двух зол, Сэм. Ресурсов подавить Бейна нам хватит, а вот вмешиваться в бойню с итальянцами — нет. Против Воронов у нас будет поддержка. Моретти не допустит, чтобы его люди сидели в стороне. Он обдумает возможности и передаст мне своё решение. Возможно, выделит для этого группу.

Лиам на миг замолчал. Мысли громко скрипнули закрутившимися шестерёнками.

Он ощущал тяжёлый взгляд друга, который прилип к его профилю. Но взор Лиама упёрся в сторону, куда-то на пустую поверхность шкафа, где под определённым углом можно было рассмотреть лишь разводы с последней уборки и блики от ламп. В стенке стояла документация, а на нижней полке в самом углу прятался сосуд из тёмного стекла. Сэм редко оставлял бутыльки для образцов у себя в кабинете, но нехватка времени и спешка иногда всё же вынуждали заядлого перфекциониста оставлять вещи не на своих местах.

— Может, так и Санто успокоится. Он уже не раз напоминает мне о своих тревогах. Очередная его просьба позаботиться о вопросе безопасности его людей через консильери для меня уже граничит с оскорблением. Говорит, как с чёртовым ребёнком, который не понимает, что солдатики в его руках не игрушки.

— Мы и есть дети, — вздохнул Сэм, — Моретти нам годится в отцы, Ли. Бейн тоже. У нас верхушка состоит из молодняка. Айзеку к тридцатке-то только подходит дело, Малкольму только тридцатник стукнул, считай. Мы — дети в их глазах. И мы: я и ты, мы оба понимаем причины.

Лиам откинулся на спинку стула и повернулся к химику, оставляя кружку на столе.

— Прости, но ведь это факт, — добавил Реймон.

— Факт, — с холодом в голосе согласился Райз и кивнул, — только молодняк, хоть и с трудом, но всё ещё на плаву. А это значит, что мы уже способны давать им отпор и действовать. Возраст сейчас ни хрена не значит.

На это комментариев у Сэмюэла не было. Почему — Райз не знал, возможно, не хотелось начинать спор, к которому сейчас он сам был очень даже готов. От чувства несправедливости всё внутри горело. Лиам не выбирал быть чёртовым преступником и командовать одними людьми, чтобы истреблять других.

Может, ему хотелось иметь нормальную семью, где есть мама и папа. Где ребёнка любят и утром будят в школу. Потом помогают встать на ноги, оплачивая университет, дают крышу над головой. Проводят с ним время, пока тот не становится самостоятельным и не заводит уже собственную семью. Может, ему правда хотелось иметь её.

Но ему двадцать один. Он преступник. Он глава преступной организации. И он должен кормить свыше тысячи людей, чтобы в один момент они не сожрали его. Падших дерут на куски очень быстро. Один промах — и ты ничто.

Может, Лиам и хотел нормальную семью, просто жизнь такого не позволила. На него не хватило счастливых родителей: остался только тиран и бедная женщина, попавшая под руку пьяницы.

Лиам поднялся со стула, Сэм вскинул голову и поставил свою кружку.

— Лиам?

— Мы даём отпор Бейну, а затем, — Райз обернулся посреди кабинета, чтобы посмотреть другу в глаза, — разберёмся с тем, что здесь вытворяет Моретти. И к чёрту вытравим всех из Чикаго. Хватит уже.

Дверь громко хлопнула, оставляя Сэма в помещении одного. Лиам направился к выходу из здания. Стоило прямо сейчас отдать распоряжению Филу.

Реймон долго сверлил глазами однотонную поверхность двери, за которой скрылся его босс, а затем перевёл внимание на шкаф, где стоял пустой сосуд из тёмного стекла.

Глава 3. Зачистка

Полиция Чикаго двигалась тихо, прислушиваясь к каждому звуку мёртвого склада. Их фонари вырывали из темноты ряды высоких стеллажей, пустые паллеты и брошенные разорившимся владельцем погрузочные механизмы. Гул проезжающих фур по I-55 едва пробивался сквозь железобетонные стены.

Они просочились на склад через проржавевшую створку ворот. Сержант указал на главные ворота, и группа двинулась вперёд, держа наготове автоматические винтовки. Перед его лицом замаячили бронежилеты с надписью «Полиция» на спинах его команды. Кори обернулся и проверил проход между стеллажей — ни слежки, ни хвоста не было. Где-то вдали виднелись окурки и свежие следы обуви. Здесь кто-то был: может, вечером, может, и днём ранее.

В огромном зале их шаги разносились по всему помещению громогласным эхо, потому парни старались двигаться подобно призракам. Ночной воздух проникал в помещение через битые стёкла под потолком и разгуливал по опустошённому промышленному блоку. Группа захвата просочилась вглубь помещения и разглядела несколько старых фургонов.

— Дженсен, проверь правый сектор, — ровным тоном скомандовал Сольберг, — Кенни — левый. Остальные за мной.

Он повёл их дальше, обходя пустые коробки и выпотрошенные давным-давно контейнеры. Каждый звук на складе казался слишком громким подобно хлопку пушки. За рядом контейнеров, брошенных друг на друга, виднелся тусклый свет и доносились чьи-то голоса. Кори вскинул руку, приказывая остановиться, и прислушался.

— Нормально. Загружай, — басил чей-то голос за углом, — отправим сегодня, пока копы не грянули.

Сольберг позволил себе ухмыльнуться.

«Копы уже здесь, малыш», — подумал он и жестом дал команду обойти контейнеры.

Джек повёл часть от оставшейся группы в обход. Кори отправился с коллегой в лоб.

— Я на месте, — донеслось через наушник от Кенни.

— Жду команды, — добавил Дженсен.

— Мы на позиции, — прошептал Джек, — вижу шестерых и товар в контейнере.

— Ещё трое на углу, — уточнил Дженсен.

— Принял, — дал Кори команде знать, что он услышал, и выступил из укрытия, — эй, ублюдки!

Очередь пуль прошла по ногам, и мужчины с воплями бросились врассыпную, обнажая оружие. Выстрелы обрушились со всех сторон, и зажатые полицией преступники бились намертво, желая задеть, а лучше убить хоть одного хранителя правопорядка, чтобы забрать его с собой на тот свет.

Сольберг наткнулся на человека, укрытого в тени. Тот понял, что сержант смотрит именно на него и бросился к выходу. Полицейский выругался и сорвался за ним.

— Энрике здесь, — Кори удобнее схватил оружие одной рукой и перепрыгнул через стоящую посреди прохода тележку с огромной деревянной коробкой, — Преследую.

Энрике обернулся и несколько раз выстрелил, попадая в стену. Сольберг прикрылся рукой, но скорость не сбавил. Беглец скрылся за углом, и когда сержант влетел следом — увидел лишь пустое пространство. Он огляделся и обернулся, задирая голову на контейнеры, куда бы, вероятно, мог запрыгнуть здоровый мужчина. Но никого не было. Словно испарился.

Шаги стали осторожными, а руки покрепче ухватили автомат. Фонарик выключился, и тьма мигом поглотила склад. Кори на миг прикрыл глаза, обостряя чернотой перед глазами

слух. А затем распахнул их обратно и резко развернулся на шесть часов, перехватывая руку с ножом. Автомат грохнулся на бетонный пол ему под ноги.

— Что такое, пупсик, — с напряжением из-за давления сострил Сольберг, — неужели я зажал тебя в угол прямо перед побегом?

— Ты сдохнешь, — процедил преступник, не сбавляя напор.

Холодное оружие задрожало. Кори резко опустился на колено и, обхватив мексиканца поперёк талии, повалил на себя и перевернул, чтобы оказаться сверху. Достав пистолет из кобуры, он направил его на Энрике, сняв с предохранителя. Помощи у него не было. Все бойцы были заняты разборкой с копами. С ними.

— Лежать, сукин сын! — рявкнул Кори, целясь в лоб. — Руки, чтобы я видел!

Мексиканец злостно прошипел ругательства, но сопротивляться не стал и показал раскрытые ладони. Сольберг достал из-за пояса наручники, не прекращая держать того под прицелом, и сцепил одно запястье металлом. Затем приподнялся и дёрнул его, переворачивая на живот, чтобы защёлкнуть вторую руку за спиной.

— Хреново ты бегаешь, Энрике, — подытожил Кори и усмехнулся, — но ничего. Зато у нас с тобой будет прекрасное свидание, которое я тебе устрою по всем правилам Чикаго. Вместо Шекспира зачитаю тебе Миранду, что скажешь?

— Пошёл ты, — плюнул мексиканец и дёрнул плечом.

Сержант выпрямился и наступил на мужчину, оказывая давление ботинком на позвоночник.

— Энрике взят, — произнёс Кори уже для своих. — Зачищайте периметр и пакуйте остальных.

— Четверо мертвы, кэп, — оповестил Дженсен через связь. — Двое бежали.

Сольберг хмыкнул. Новость не слишком утешительная, но было бы куда обидней, если бы они потеряли Энрике Луна. Этот человек всех из Милуоки потянул в Чикаго. Почему-то манит всякую падаль сюда. Словно исторически криминальный город США был иконой стиля для жизни и имел свою популярность среди преступников.

И он знал, что мексиканский картель — не единственная проблема в этом городе.

Окраина района Бриджпорт утопала в зелени и аккуратных домиках тихих семей. Ухоженные лужайки и чистота на дорогах приводили мысли Энди в диссонанс — был ли он когда-то в подобных местах или ему такое не могло даже сниться? Даже до того, как его бросили в детском доме, у него был свой — в виде скромной квартиры с пошарпанной мебелью: мать не особо любила менять что-то в местах, которые не любила, а семейное жильё она возненавидела достаточно сильно, чтобы не прикасаться к нему совершенно.

Дорога небольшим спуском вела его по границе, сопровождая лишь шарканьем обуви. Какие-то припаркованные автомобили спали под лучами солнца рядом с закрытыми гаражами, которые были заняты всяким барахлом, и машина прекратила вмещаться в выделенное для неё же пространство. В некоторых же домах там стоял второй транспорт.

Рядом с Энди, прикрывая глаза солнечными очками, шёл Теренс. Вьющиеся рыжие волосы скрывались под тёмной кепкой «Чикаго Буллз». Ещё десять минут назад они слышали непонятную им итальянскую ругань, а сейчас наслаждались тишиной и пустотой от опущенного на улицу молчания. Фредерик и Клиффорд вышли из дома перед ними, бесцеремонно вышибая с ноги дверь, которая громыхнула о стену и скрипуче застонала. С заднего двора послышались голоса солдат и рёв пробудившегося двигателя. Кровь на одежде подчинённых во многих местах уже засохла и покрыла её корками. Боунс поправил капюшон, посильней натянув на кепку, и обернулся. Хвоста не было. Зато машина с Воронами уже во всю набрала скорость и быстро растворилась на горизонте — направились к другому участку.

Приказ о постепенной зачистке итальянцев пришёл почти полтора месяца назад, может, больше. Энди не помнил точно. Но после короткой беседы Райза с боссом на кладбище — всё стало происходить куда быстрее. Они знали, что играли с огнём, топчась на территории своих врагов. Был лишь один нюанс — на этой самой территории распространялась такая зараза, которую было необходимо удалить до возникновения осложнений. Вырезать врагов в буквальном смысле они не могли — Бейн запретил, сказал работать тихо. Только итальянцы оказались слишком упёртыми и не всех выходило прогонять мирно.

— Пятый сектор зачищен, — оповестил Клиф и посмотрел на свою кофту. Он уже с минуту пытался оттереть пятно, но получилось только сильнее размазать. Послышалось недовольное цоканье, — ну вот… только новую купил.

— А не нужно на задание, как на красную дорожку выряжаться, — усмехнулся Фред и спрятал пистолет за пояс.

Энди лишь молча перевёл взгляд с одного на другого, продолжая идти с парнями по направлению вглубь района Бриджпорт. Где-то там всё ещё стоял заброшенный дом с распахнутой, почти выломанной дверью, который удивительно неплохо сохранился за свои шестнадцать лет одиночества.

— Куда дальше? — Терри убрал руки в карманы штанов и запрокинул голову на своего босса и друга, после решив размять шею.

Энди смотрел на то, как парень чешет веснушки у носа и возвращает руки обратно в карманы.

— Бейн отдал приказ лишь зачистить. Отнимать у Шакалов территорию пока не нужно.

Боунс подумал о том, что сам же сказал, и задумался.

Забрать кусочек территории у Шакалов было сейчас проще простого. И всё же… делать этого их босс не стал. Но почему? Неужели, территория Шакалов была ему не посильна? А как же технические переулки, власть над которыми он мог себе вернуть? Бейн также мог попытаться влезть в работу нескольких мелких казино, знатно шатнув доход Райза. Но опять — не стал, Бейн не делает ничего, что могло бы ощутимо пошатнуть Шакалов и ужать их прибыль. Кербер качнул головой и мыслями предпочёл вернуться к своему заданию.

Прохладный ветер проник под расстёгнутую кофту и прижал футболку к торсу. Колющие мурашки схватили за руки. Энди передёрнуло. Его команда тоже поёжилась и поспешила прикрыться от смены погоды за ветровками.

— А я бы забрал, — лениво отозвался Теренс, дёргая язычок молнии до самого горла. Он лениво потянулся и зевнул, а за ним по заразительной цепочке это сделал и Фредерик. — Достали они меня, дикари эти. Как этот молокосос ещё там сидит, м? Почему не отжимает место никто, мне вот что интересно.

— Потому что. У них, по-твоему, желающих много? — Клиффорд оглядел опустевшие после побега итальянцев дома, выстроенные по одному ряду. — Если даже Коинс не стал сажать свою задницу на этот грязный трон, значит, Шакалам недолго осталось. Доживают и всё.

Энди несогласно покачал головой, но встревать в их разговор не захотел. Тема беседы была ему неинтересна. В Шакалах его волновало одно звено. И, если всё пойдёт крахом, Боунс знал — вытащит. Его возненавидят за это, но он всё равно вытащит.

Посреди новых домиков на самом краю стояло нечто старое и давно брошенное. Заприметив крыльцо забытого всеми дома, Энди свернул в сторону и направился к двери, не слушая парней, которые пытались понять, куда собрался их начальник. Минуя обваленный забор, он вскинул руку, даже не обернувшись, и ступил сначала на заросшую траву, затем — на скрипнувшие половицы, которые немного прогнулись. Дом разрушался и гнил без должного ухода. К сожалению, забытые людьми места начинали умирать вместе с ними.

Он вошёл в коридор и огляделся. Классическая для этого района планировка располагала на первом этаже все помещения, кроме спален. Энди остановился на пороге гостиной,

передумал облокачиваться на дверной косяк и просто скрестил руки на груди, проскальзывая по комнате взглядом. Грязные окна плохо пропускали свет, однако удалось разглядеть в комнате количество витающей пыли. Ощутил духоту, от которой кружилась голова. Заметил следы крови на полу, старые, очень старые.

Энди подошёл ближе и увидел куски стекла с потемневшими багровыми следами. Часть стены с цветочным принтом покрывалась следами неудачной борьбы. Обои отошли на стыках и создали эффект разодранной кожи. Всё вокруг было выцветшее, блеклое, мёртвое.

Боунс присел у окна и провёл по засохшему пятну крови на ковре. Осмотрелся. История этого дома ужасна. И вот теперь он застыл здесь, как музей, показывающий истинную природу человечества.

На гранитной столешнице со сколами давно сгнившие продукты оставили после себя лишь продукты распада. От овощей остались слои пыли, напоминающие о том, что там было что-то для семейного ужина. Теперь — мелкая крошка, которую можно было легко собрать пальцем. Он не стал заходить внутрь и отвернулся к лестнице. Второй этаж встретил его прогибающимися половицами ступеней и истошным скрипом от нарушенного покоя дома — тот не понимал, что здесь делает нога человека. Его бросили так давно, что место уже и забыло, для чего было создано.

Наверху теснились две комнаты, Энди хотел открыть дверь перед лестницей, однако та хрустнула и накренилась. Он посмотрел в щель, увидел там шкаф и не стал пытаться туда пробраться, свернув налево.

Дверь лежала на полу, словно выломанная. Внимание прошлось по ржавым петлям. По планировке комнаты и мебели он узнал детскую. Проходя вглубь, наступил на что-то мягкое и опустил голову. Убрал ботинок и поднял с пола застиранную игрушку лисы с большими ушами. Он покрутил её в руке, посмотрел на болтающийся хвост, скомканную шерсть и бросил на кровать к смятому одеялу.

Вид из окна перекрывался листвой, которая шуршала по подоконнику. Боунс остановился посреди комнаты и убрал руки в карманы брюк-карго. Игрушки на комоде вдохнули в него воспоминания из собственного детства, когда был жив отец. В то время у каждого ребёнка были йо-йо, слаймы в коробке из серии Черепашек ниндзя, машинки из популярной серии «Хот Вилс», группа солдатиков из зелёного пластика размером с мизинец взрослого человека.

Энди обернулся к столу и улыбнулся, ощущая ностальгию. Взяв в руки тамагочи, он нажал на маленькую кнопку, но игрушка, как и ожидалось, не включилась. Покрутив в руке яйцеобразную форму, он положил её обратно и взглянул на рядом лежащую слинки. Ухватил её, лёгкую, яркую. Потянул за края, создавая разноцветную арку. А потом вновь сжал в спираль и поставил на комод. Услышав шаги, Боунс развернулся к двери — снизу донеслись скрипы старых половиц.

— Энди! Ну, где ты застрял, нам уже пора. Мэт ждёт отчёт.

Кербер ещё раз обвёл взглядом игрушки времён девяностых и начала двухтысячных, в окружении которых смог ненадолго вернуться в семилетний возраст, ещё раз остановился на фенеке, на которого случайно наступил, и направился к выходу, где столкнулся с Фредериком. Парень посмотрел ему за спину и вновь обратил взор к боссу.

— Пойдём уже. Чего ты здесь застрял? Дом твой что-ли? — Его глаза то и дело цеплялись за шрамы на лице.

Боунсу надоело это пристальное внимание, и он обошёл своего подчинённого, отодвигая его в сторону.

— Нет. Одного знакомого.

Свежесть улицы приятно приникла к телу и забралась под воротник, но появившийся моросящий дождь стал неприятно лизать лицо. Энди поправил кепку и, когда он с Фредериком приблизился к остальным, группа из четырёх человек продолжила свой путь.

Чем дальше они шли, тем больше становилось зелени. Где-то рядом находился Мемориальный парк Ветеранс. Тот всё ещё тонул в листве, хотя деревья уже начали сбрасывать желтеющие листья. Они двигались по пустой дороге, бросая взгляды на одно– и двухэтажные домики. Клиффорд что-то проворчал про желание гулять в горку и больные колени, но остальные ничего не ответили.

За то время, которое Вороны проверяли опустевшие улицы, погода успела измениться: дождь прекратился, и из-за туч вышло солнце. Энди вскинул голову и посмотрел на покрытый каплями воды дорожный знак, обозначающий тупик. Парни остановились и посмотрели по сторонам. Боунс оглядел развилку и свернул.

— Эй, — Теренс удержал его резким прикосновением к плечу. — Вон там, смотри.

Кербер обернулся и посмотрел по направлению его указательного пальца, сощурился, пытаясь всмотреться в силуэты в солнечной стороне. Догадка пришла быстро.

Шакалы.

Они появились как вырезанные из солнца тени. Группа из десяти, а то и больше человек растянулась по всей дороге, как надвигающаяся на город беда. Тяжёлые чёрные тучи окутывали небо и постепенно накрывали Чикаго — Шакалы появлялись подобно своему символу — Анубису. И так же, как и он, они пришли не просто так, а за душами. За ними.

— Кажется, вы заблудились? — громко прозвучало от парня, вставшего в центре собравшегося клина. — Мы можем вас проводить.

Он наклонил голову и дёрнул плечом, сделав быстрое круговое движение. Боунс заметил в его руке чёткое очертание лома. Фредерик тоже его увидел и хищно оскалился.

— Сейчас будет весело, — тихо прошептал тот.

Однако Боунс молчал, блуждая взглядом по фигурам конкурентов. С каждым шагом им всё чётче представлялись лица. Джон сверлил Энди взором и, даже оказавшись к нему достаточно близко, не прервал зрительный контакт. Край металла проехался по асфальту с тонким намёком. Кербер взглянул на крепко сжатый в руке лом и поднял взгляд.

— Что вы здесь забыли, Боунс? Не нашли указателей, как вернуться домой? — Джон вскинул руку за спину парня, — так вам во-он туда. Сами пойдёте или вас проводить?

Энди не шелохнулся, он посмотрел за Джона. Туда, где за толпой парней стоял человек, скрывающий себя от чужих глаз и камер. У него чесались руки на то, чтобы подойти к нему и сорвать с того капюшон и маску. Был уверен, что знает, кто это. Чувствовал. Боунс поймал себя на мысли, что Шакал всё ещё смотрит на него в упор, и вальяжно перевёл на него своё внимание вновь.

— К чему эти любезности, если мы все прекрасно знаем, почему вы здесь? Или… — он изобразил, что задумался, — Шакалы настолько прогнулись под жалкими итальяшками, что теперь и бороться приходится по их правилам? Как ваши задницы, Джон? Стоит ли переживать об их сохранности и вашей чести?

Он увидел разожжённый огонь в глазах парня и довольно осклабился. Мог расправить плечи, но предпочёл стоять в более расслабленной позе, в которой будет легче и быстрее принять приглашение в драку. Остальные сделали по шагу к Воронам — все, кроме одного.

— Боунс. — Вновь одёрнул его Джон от человека за их спинами, — бери своих пернатых и проваливай к чёрту.

На лице Кербера медленно расцвела улыбка.

— Боюсь, что разговор переходит в другой формат.

Группа Джона оживилась, кто-то потянулся к кобуре на поясе, кто-то посильнее сжал биту, кто-то — кастет. Парень во главе качнул ломом и разминочно повёл плечом. Энди усмехнулся и отвёл ногу назад, скользя взглядом по Шакалам.

— Как-то жаль вас, — отметил парень справа от Джона, — нас пятнадцать, а вас всего четверо.

— Мы парни нарасхват. Нас на всех хватит, мальчики, — усмехнулся Боунс, — можете даже не ссориться.

— Видел Бог, мы хотели по-хорошему, — сказал кто-то за спиной своего начальника и усмехнулся, подкидывая биту.

Энди улыбнулся. Голос в ответ прозвучал ласково, но в этом притаилось и что-то жуткое.

— На твоей ли сегодня стороне этот твой Бог?

Парень молча расправил плечи. Джон хмыкнул и вместо ответа своего подчинённого сделал резкий выпад и нацелился кулаком под рёбра Боунса. Ловко поставив блок, Энди перехватил его руку и дёрнул к себе, отходя в сторону. Пока остальные сцепились в бою, Энди защищался от Джона, замахивающегося на него ломом.

Когда металл со свистом пролетел мимо его головы, Кербер толкнул парня ногой в уязвимое солнечное сплетение и услышал резкий выдох. Шакал отшатнулся и согнулся, обхватив себя рукой. На помощь ему пришёл безумец с битой, но Боунс ловко ушёл с его траектории и ударил под колено, вынуждая соперника упасть и разодрать ладони об асфальт. Бита проскрежетала по земле, но этот звук растворился в гудящей битве.

Удар Джона неожиданно пришёлся на незащищённую спину — достаточно подлый метод в честном бою и действенный — в уличном. Энди знал — когда понимаешь, что соперник в разы сильнее тебя, начинаешь играть грязно. За его спиной послышались голоса — подмога. Парни, которые должны были идти к ним навстречу после расчистки Бриджпорта, решили найти своих и пришли на помощь. Боунс оскалился, схватил своего противника за шею сзади.

— Ну что? Теперь больше нас, — и ударил Джона по голове.

Кербер грубо толкнул его на землю и наступил на спину, вдавливая подошву ботинка тому в позвонки.

Вороны дрались с Шакалами, как в старые времена: сцепившиеся стаями оголодавших псов, которые были готовы рвать глотки за каждый кусок мяса. Хлёсткие удары бит и лязги ломов перекрывались рваными вдохами, хрипами и криками парней. Дома на безмолвной улице, казалось, стали ещё тише. Где-то закрылись жалюзи и шторы, двери затворились на замки. Никто не собирался встревать в разборки и звонить полиции — сюда всё равно никто не приедет.

Уворачиваясь от одного удара, Боунс столкнулся с Теренсом и быстро кивнул ему, нырнул под его рукой — быстро меняясь соперниками, они почти одновременно нанесли прямой и апперкот, выбивая их из боя. Энди перешагнул через Шакала и направился к другой своей жертве.

Он перевёл взгляд на Фредерика, рванувшего куда-то за совсем юным парнем, бросившимся наутёк. Молодняк. Слишком трусливы, когда прижимают к стенке. За Фредом побежал Клиффорд, не забыв прихватить с собой биту от обезвреженного врага. Энди быстро отвлёкся от участи пацана и стал подсчитывать количество своих людей, оставшихся в сознании. Из подоспевших на помощь пятнадцати человек пятеро уже оказались под ногами в отключке.

— Теренс! — Боунс махнул в сторону эпицентра драки, и подчинённый понял всё без лишних слов: сорвался на подмогу.

У Энди же была иная цель: прямо сейчас она одна дралась в отдалении от скопления людей с тремя солдатами Бейна. Капюшон постоянно грозился сброситься с головы, однако продолжал удерживаться словно на невидимых никому нитях.

Один из Воронов сделал глупость, за которую и поплатился в следующий же миг: срываясь с места и несясь на Шакала в лоб, он получил отличной вертушкой прямо под челюсть. Боунс знал, кто так ловко владел техникой ударов ногами. Его уже пытались когда-то научить такому, но у него просто не получалось удержать равновесие после. А у парня получилось. С такой лёгкостью, что любой боец бы позавидовал.

А затем он вырубил второго правым хуком, и третий соперник, пытаясь напасть на отвлечённого врага, сам же напоролся на ногу и упал с крыльца, скрючиваясь на траве у ступеней.

Когда Шакал увидел приближение Боуса — рванул в дом, словно струсил и захотел сбежать. Энди, не думая, сорвался за ним, распахивая только что хлопнувшую входную дверь. Лестница наверх скрипела, но пол наверху в секунду затих, не выдавая тихую поступь человека, желающего скрыться. Энди замедлился и стал подкрадываться к парню, плавно ступая по ступеням наверх.

Тишина на втором этаже напрягала его, просачиваясь лёгким покалыванием прямо под кожу. Каждый шаг — риск. А затем он услышал грохот распахивающегося окна и вбежал по лестнице, схватив ручку двери.

И услышал щелчок предохранителя.

Дуло пистолета направлено прямо в голову, как если бы человек чётко осознавал разницу в их росте. Уголок губ дёрнулся. Энди положил руку на пистолет, чуть опуская от лица. Человек в маске не сопротивлялся.

— Если хочешь, чтобы команда осталась цела, тебе стоит увести их прямо сейчас, — произнёс он.

— Мог бы и снять этот маскарад хотя бы здесь, Хилл. — Ответил Боунс и посмотрел за тем, как парень стягивает капюшон с тёмных волос и оттягивает маску вниз, оставляя ту болтаться на шее.

Они не виделись со случайной встречи на окраине Чикаго. В их маленькой квартирке, где они прожили около трёх лет. Пока Энди не совершил роковую ошибку и не сбежал.

Он так никому и не рассказал о том, что Хилл вернулся. Был обязан доложить. Но не смог.

Тёмные глаза старого друга сверлили его долго. Энди резко повёл плечом — любой другой бы уже выстрелил, среагировав на движение. Сделал бы предупреждающий знак и показал серьёзность своих намерений. Но только не Хилл. И не с ним.

— Я не шучу, Ди. Вам стоит валить, пока не поздно. Побереги своих людей.

— Мы не отступим. Ты прекрасно знаешь, что мы не можем.

Айзек качнул головой и опустил оружие. Он ещё раз повторил, что Воронам нужно уходить, но Энди всё также ответил ему отказом.

— В таком случае я буду вынужден, — Хилл отошёл к комоду, в который бросил свой пистолет и захлопнул дверцу, — показать твоим людям, что разборки закончены.

— Попробуй, — усмехнулся Энди и приготовился к бою, вытаскивая из-за пояса огнестрельное оружие и бросая его в сторону. — Я всегда рад надрать тебе задницу.

— Ты прекрасно знаешь, что не способен на это, — улыбнулся Айзек, и его глаза на миг сверкнули давно забытым озорством.

Хилл вальяжно попрыгал из стороны в сторону, разминая шею, и Боунс невольно посмеялся.

— Ты всегда был придурком, Хилл.

— А ты — полным идиотом, Боунс.

Энди сделал широкий выпад к Айзеку, уже зная, что тот отскочит в сторону и попытается подсечь его опорную ногу. Хилл знал, что Боунс прочитает его удары и схватит за запястье, выворачивая руку. Защищаясь, оба отшагнули друг от друга и вновь сорвались в нападения.

Удар прямой и встречный блок. Хук, попавший в поднятую к голове руку. Перехваченная нога, нацеленная в печень, — встречный удар по лицу. Айзек отскочил и прикоснулся к загоревшейся от полученного тычка губы, во рту ощутился металлический привкус. Энди убрал волосы со лба и расправил плечи. Небольшая передышка позволила вдохнуть полную грудь кислорода и восстановить дыхание. Когда Хилл вернул внимание с руки на соперника, Боунс атаковал.

Пол под ногами противно скрипел, а мебель мешала свободному ведению боя. Хилл уже несколько раз успел выругаться на впившийся ему в спину стол и дверь шкафа с неприятно вонзающейся рядом с позвоночником ручкой. Энди пару раз ударился о стоячую вешалку, которая в конце концов свалилась им под ноги. Быстро перешагнув через неё, Боунс пнул предмет к стене и понял, что допустил ошибку — потерял время. Хилл врезался в него плечом и лишил опоры. Схватил за плечо, дёрнул к себе ещё ближе и обвил рукой торс. Энди не успел опомниться, как Айзек резко толкнулся ногами, и прогнувшись в спине, бросил его на дощатый пол молниеносным разворотом корпуса. Лопатки больно стукнулись о жёсткую поверхность, а воздух хлёстко выбился из лёгких. На миг это дезориентировало.

— Ну, Скотт, — выдохнул Хилл себе под нос и отряхнул ладони, — говнюк же ты редкостный. А говорил, делаю я неправильно, ага.

Пока он шептал редкие оскорбления Шакалу, Энди с пола ударил по ноге Айзека, вынуждая ту дёргано согнуться в колене. Шакал ярко выразился одним бранным словом и свалился рядом.

На некоторое время противники замерли.

Внимание капитана цеплялось за увечья, проигнорировать которые оказался не в силах.

— Они болят? — вдруг спросил Айзек, и Энди потребовалось время, чтобы понять, о чём он говорит.

Пальцы дотронулись до шрамов на лице и вывели кривую линию до губы.

— Нет.

— Врёшь.

— Вру, — устало выдохнул Боунс. Шрамы и правда изредка напоминали о себе тупой болью и мешали ему сосредоточиться.

С улицы послышались выстрелы. Дверь на первом этаже громогласно ударилась о стену, и спешные шаги наверх вынудили обоих напрячься.

— Чёрт, — прошипел Боунс и без раздумий схватил Хилла за капюшон, резко дёрнул ткань, набрасывая её парню на голову.

Айзек спешно натянул маску и обернулся. Боунс проследил за тем, как его друг вновь скрывает своё лицо. В комнату поднялся Джон — и тогда оба выдохнули и упали обратно на пол. Когда Шакал сорвался на помощь, Хилл вскинул руку в останавливающем жесте.

— Всё в порядке. Возвращайся к остальным.

— Но…

— Сказали тебе, что порядок. Пасть закрыл и выполняешь приказ своего кэпа, — отчеканил Боунс и сел, поворачивая голову к Хиллу, который кивнул своему заместителю.

— Иди.

Джон недоверчиво оглядел обоих и скрылся за дверью.

— Из-за тебя мне придётся с ним проводить очень долгий разговор, чёртов ты сукин сын, а, — простонал Айзек и поднялся, обхватывая себя рукой, — вот зачем ты влез?

Он что-то процедил насчёт силы ударов и пары рёбер, но Энди уже не слушал его, переключив всё внимание на то, чтобы услышать происходящее снаружи.

— Это итальянский? — он поднял сосредоточенный взгляд на Айзека, — вы что, взяли с собой итальянцев?

— Я говорил тебе уходить, — выдавил Хилл, в тот же миг теряя голос. Всё веселье улетучилось, как неконтролируемый ядовитый химикат.

Он больше не успел ему ничего сказать — Боунс сорвался к своим людям на помощь. Хилл тяжело выдохнул и накрыл лицо рукой, пытаясь быстро привести себя в чувства.

«Стоило сказать ему прямо, стоило», — думал Айзек, ругая себя за то, что так поступил со старым другом.

Но он не мог сказать иначе, если хотел сохранить верность своим людям. И это дёргало его из стороны в сторону, как канат, которым он себя ощущал.

Айзек вышел в тот момент, когда Вороны уходили к своим границам, забирая тех, кто уже был без сознания. Четвёрка Боунса завершала цепочку, как самое главное звено. Энди уже видно не было. Итальянцы кричали им вслед, но он ни слова не понял из их эмоциональной речи, кроме угрозы из-за размахивания огнестрельным оружием.

За Воронами тянулись следы крови.

Айзек переглянулся с Джоном, который так же, как и его капитан, настороженно относился к своим «союзникам». О чём они говорили? Точно ли кричали вслед, а не эмоционально переговаривались между собой?

Хилл кивнул и направился к машине, припаркованной в трёх кварталах от места драки. Парни приходили на помощь к своим, а итальянцы делали вид, что переживают за состояние травмированных Шакалов.

Кровь на асфальте останется коротким напоминанием о том, что мир не изменился, — и всё решает грубая сила.

До сих пор.

Глава 4. Урок

В помещении без окон было слишком тесно. Бетонная коробка, вентиляция в которой просто не справлялась со своей задачей, освещалась холодными лампами. Сольберг оттянул ворот футболки, которая липла к телу от пота. Звезда на шарнирной цепочке стукнулась о грудную клетку. Они находились здесь уже четвёртый час, но признания так и не добились.

— Энрике, — снова начал Кори, — считаешь, я поверю, что ты так крут, что провернул всё сам?

Мужчина тридцати шести лет откинулся на спинку стула и звякнул наручниками. Дженсен, который сидел на жёстком стуле, опирался на стол и смотрел на задержанного, изредка опуская взгляд на бумаги перед собой.

Плохой коп, добрый коп — классика допроса. И Сольберг порядком устал играть в добряка, отдав подобную роль своему подчинённому. Хватит с него — с преступниками сюсюкаться.

— Кто за тобой стоит, Луна, — Сольберг прошёлся по душной комнате и остановился у мужчины за спиной.

— Без понятия, о чём толкуешь, офицер, — с наглостью фыркнул Энрике и нахмурил густые брови.

— Я сержант, — со сдерживаемой злостью прошипел Кори.

— Ну, сержант. Я в ваших погонах ни хрена не смыслю.

— Энрике, — Дженсен перевёл внимание на себя и разложил перед ним снимки, — ты был замечен на складах с наркотиками. И с весьма крупными поставками героина.

— Случайность, — он хотел скрестить руки, но браслеты помешали, и пришлось положить их на колени.

Сольберг дал знак включить своему напарнику голосовую запись.

— Груз готов. Завтра отправка в одиннадцать часов. Повезут в коробках из-под кофе. Вам нужно будет только встретить, забрать и увезти дальше по маршруту. Вопросы есть?

Послышался шорох, и запись выключилась. Кори встал рядом и положил руку на спинку его стула.

— Слишком большие поставки, чтобы работать одному, Энрике, — вставил Дженсен.

— Это твой голос. Что, тоже случайность?

— Искусственный интеллект, — бросил Энрике, продолжая упираться.

С развитием возможностей нейросетей, мир начинал сходить с ума. Сольберг уже наслушался от коллег о дипфейках и синтезированных голосах. Развитие технологий, которое должно было облегчать людям жизнь, заваливало полицию лишней работой.

— У тебя нет алиби на ночь с тринадцатого на четырнадцатое августа, Луна.

— Чё? — он махнул руками, — я ж сказал, что с бабой был!

— Мартина Эрнандес не подтвердила алиби, — Дженсен скрестил руки. — Она сказала, что вы разошлись около пяти часов, и к себе домой она уехала одна. На связь вы вышли лишь через два дня.

— Вот сучка! — взревел задержанный, — убью стерву!

— Угроза? — Кори намекнул напарнику, и тот быстро занёс это в блокнот.

Задержанный злобно посмотрел на Сольберга исподлобья.

— Говори, на кого работаешь, Луна.

— Ни на кого я не работаю.

— Ты работал на Гаспара Хорхе почти два года! — рявкнул Кори. — Его нашли мёртвым на границе с Мексикой. Ваш картель висел на волоске, но кто-то взял покровительство над вами. Я спрашиваю: кто. Спонсор?

Энрике вскинул голову, чтобы заглянуть мужчине в глаза. Сначала он молчал, а затем нагло осклабился:

— Да я просто красавчик, что тут взять.

— Уведите его в камеру, — сухо подытожил сержант.

Когда Энрике Луну вывели из допросной, Кори упёрся ладонями в стол и тяжело вздохнул. Дженсен предпочёл помолчать.

— Резче. Резче! — Рявкнул Хилл, наблюдая за тренировкой своей группы. — Кевин, ты мешок собираешься бить?! Чего ты там наглаживаешь, ему и без тебя здесь нежностей хватает, ласкает он мне его! Мать его, — добавил он уже тише.

Хлопки разлетались по всему залу, когда Айзек решал показать пример — оглушали. Одна груша, висящая в противоположном углу от мешков, уже лежала в стороне, чтобы никому не мешать под ногами. Хилл снёс её ногой под хлёсткий звон креплений, которые не выдержали и рухнули на пол. В тот момент в зале воцарилась тишина.

Лиам переступил порог, когда капитан в очередной раз отчитывал парня за безалаберность. Усмехнулся, проскальзывая по ним взглядом, и убрал руки в карманы.

— Ты сюда развлекаться пришёл или учиться? — Айзек схватил новичка за шиворот и дёрнул к себе, как нашкодившего котёнка. — Я тебе вопрос задал.

— Да чё мне твой бокс сраный? — парень раздражённо повёл плечом. — Стоим, мешки пинаем. Как будто мне твои кулаки против пистолета помогут.

— Хочешь это проверить, малец? Без рукопашки ты как слепой в лабиринте — сдохнешь быстрее, чем поймёшь, где оказался.

— Пуля быстрее, я что, по-твоему, полный идиот? Максимум, нож. И то лучше его огнестрелом встречу и всё. Я стрелять хочу учиться!

— Научишься, когда поборешь всех здесь присутствующих. Это ясно? — всегда терпеливый капитан начинал закипать.

— Тренировка в самом разгаре? — Райз подошёл к ним, на время прерывая нарастающий градус напряжения, и осмотрелся. Все тут же отвели взоры и принялись за отработку, теряя интерес к перепалке.

— Ага, типа того, — начал Хилл и потянул мальчишку обратно к себе, раздражённо вздыхая, — стоять.

Кевин повернул к Лиаму голову и нахмурился. Оглядел с ног до головы, но язык прикусил. Босс неторопливо изучил мальчишку и всмотрелся в глаза, копаясь в его эмоциях. Солдат же вновь повернулся к своему капитану, чтобы поспорить в очередной раз. Но терпение Хилла испытывать на границы не стоило.

— Достал меня, — подытожил Айзек и ударил ему сначала под дых, а затем под колено, вынуждая свалиться к нему в ноги.

На губах капитана мелькнула довольная ухмылка. Он вскинул палец, указывая Лиаму на непроизнесённую вслух фразу: «Подожди минутку», и, схватив солдата за шкирку, резко поднял его и потащил к тренирующейся у ринга группе.

— Спарринг, Лэй, принимай! — он толкнул Кевина в руки мужчины и отряхнул ладони. — Раунд пять минут, дальше смена. Все стоят с Кевином! Мальчик очень! хочет пахать.

Лиам усмехнулся и скрестил руки на груди. Было в этой ситуации что-то ностальгическое. Хилл встал у канатов, провожая Кевина в ринг не самым ласковым прикосновением к затылку. А затем он обернулся к другу.

— Дай мне бинты, пожалуйста. В сумке на скамье.

В ней лежали перчатки, кумпуры, бутылка воды. Глаз зацепился за красиво упакованную коробку с розовой ленточкой. Для девушки. Для Кэс. А ещё рядом лежала открытая косметичка — с помадой, тушью и остальными дамскими штучками. Айзек прищурился, когда заметил еле заметную улыбку у парня на лице. Забирая из рук бинты, он стал быстро наматывать их, следя за начавшимся под его весьма громкий приказ боем.

— Миленькая косметичка, — прошептал ему Райз. — Всем пользуешься? У тебя реснички и так хороши, не понима-аю, зачем тебе косметика.

Айзек усмехнулся, оценивая шутку, и нагнулся к уху друга:

— Хочешь, чтобы я припудрил тебе носик?

Лиам покосился на него и чуть улыбнулся, еле удерживая себя от того, чтобы не посмеяться.

— Для начала закончи свой акт воспитания, — ответил он и бросил взгляд на Кевина, с абсолютной наглостью рванувшего на противника крупнее него, — а потом уже и марафетом займёмся.

Хилл усмехнулся и отвернулся к своим солдатам и новобранцу. Наблюдая за боем, он пару раз дёрнул уголком губ, поморщился и повёл плечом, говоря о том, что эта драка ему не нравится совершенно. Таймер на телефоне одного из парней пропищал пять минут, и Кевин свалился на колени, упираясь ладонями в тонкое тентовое покрытие ринга, прикрывающее каучуковый пол. Уже устал. Но это было всего два человека. В группе из шести.

— Кто следующий, господа? — Хилл оглядел парней, которые смотрели на своего коллегу с сочувствием, — ну же. Или мне выбирать самому?

Они переглянулись, но молчание продолжилось. Кевин сел и положил руки на колени, пытаясь отдышаться. Волосы хаотичными прядями прилипли ко лбу. Щёки горели, и кожа покраснела. На его плече виднелся отчётливый след от перчатки, который ещё не успел сойти. Графитовая футболка стала темнее от пота. А время шло.

— У Шакалов вдруг проснулось чувство такта к братьям меньшим? — с раздражением в голосе надавил на них капитан. — Дэн! Значит ты пойдёшь. Давай, поживее!

Пока один солдат перелезал через канаты, другие пять стояли рядом с рингом. Остальные тренирующиеся косились на происходящее со своих мест и старались не привлекать к себе лишнего внимания.

Айзек отошёл от группы. С уставшим вздохом остановился и следом набрал в лёгкие побольше воздуха, чтобы отчётливо прокричать на весь зал:

— Кто будет халтурить, того ждёт умопомрачительный обход всей территории! Я сказал всей! Под наблюдением Рида входит туда же! Пошатаетесь с его солдатами, посмотрите и поймёте, как вам у меня сладко живётся.

Услышав недовольные голоса и отчаянные стоны, Айзек удовлетворился реакцией и расплылся в улыбке, обнажающей зубы.

— То-то же.

Сигнал таймера вновь пропищал рядом с рингом и затих от нажатия на «стоп». Группа переглянулась в молчаливом вопросе, и через канаты полез уже следующий боец. Кевин экспрессивно махнул руками и высказал всё, что думает на счёт таких тренировок, вскочив с пола. Вырезая плохие слова, Лиам с Айзеком выделили суть: это полная брехня, и участвовать он в этом не хочет.

Тут Хилл уже не выдержал. Склонил голову и прохрустел шеей. Райз покосился на друга, но промолчал. Дурной знак и смертный приговор. Кевину точно придётся не сладко в последующие минут десять.

— Вылезай-ка, Лэй, — спокойным тоном приказал Айзек, сверля взглядом молодого наглеца.

Мужчина пролез через канаты, и капитан ловко шмыгнул в ринг, забирая у него перчатки. Кевин невольно отступил, натыкаясь на хмурое выражение лица своего начальства. Лиам только хмыкнул и скрестил на груди руки. Уж, злобу Хилла он прекрасно знал, и ему даже не нужно было представлять, какой бой он сейчас малому устроит.

— У тебя пять попыток вмазать мне по лицу, — холодно отозвался капитан. — По минуте на каждую.

— Ч…чё? — Кевин растерянно усмехнулся.

— Твои бои все таланты уже показали, но, раз уж так хочешь — давай, вперёд. Вмажешь мне по лицу — я допущу тебя до оружия.

Парень приободрился и поднял сжатые кулаки к голове. Айзек даже не подумал вскинуть руки на защиту. Лэй и Дэн молча переглянулись. Райз посмотрел в их сторону и наткнулся взглядом на первого. Лэй опустил глаза в пол и отвернулся к рингу. Он всё ещё помнил стычку с Доминикой и разговор, который произошёл за закрытыми дверями между ним и боссом.

Райз не желал устраивать шоу на заднем дворе, как это делал Бейкер, но, чтобы чётко разъяснить отношение к своей жене, он решил провести беседу в кабинете — без свидетелей, лишних ушей и насилия. Лиам помнил кровавый день зимы и пытался не повторять подобного, хотя всё равно прибегал к жестоким мерам, и отбившиеся от рук Шакалы выходили из помещения с кровью в тех или иных местах.

— А если нет? — спросил Кевин, бой которого вот-вот должен был начаться.

Ответа так и не последовало. Пропищал сигнал таймера. Капитан склонил голову к плечу. Кевин поёжился от его взгляда и облизнул губы.

— Ну же? Время идёт, — подзадорил его Айзек, — не попадёшь — отправлю тебя к Риду. Будешь у него по-армейски толчки щёткой драить и сутками в карауле стоять. Так что теперь это в твоих интересах, малыш.

Кевин сорвался вперёд, и Айзек ожидаемо для всех ловко ушёл с линии атаки и пнул парня под колено. Юноша упал на тент.

— Поднимайся.

Ледяной голос Айзека пробирал до костей всех новобранцев. Сейчас Лиам смотрел не на своего друга, не на шутника, любящего подурить. Сейчас это была та часть Хилла, в которой скрывалась холодная расчётливость, жёсткость и сила, которая делала его Тенью и показывала, что место второго капитана он занял не просто так.

Прошло две минуты от боя, но солдат не задел своего капитана даже тычком. Зато сам он упал уже пять раз, но в последний — грохнулся так, что чуть не поцеловал носом пол. Лиам посмотрел на других парней — все подобрались ближе к рингу, чтобы посмотреть на это зрелище. Лэй бросил взгляд на таймер. Ещё полторы минуты.

— Уже устал, миленький? — усмехнулся Айзек, — может, мне мамочке позвонить и отпросить тебя от занятий? Давай? Записку принесёшь.

Кевин взревел и налетел на капитана, хаотично размахивая руками. Попытался задеть ногой, но грязным ударом лишь смазано попал в коленную чашечку, на что Хилл с бранью шикнул и дёрнулся. Нога непроизвольно подломилась, и он согнул её, уводя голень назад. Для Кевина это был шанс, и он бросился к Хиллу, не давая перевести дыхание.

Айзек резко опустился и сделал кувырок, уходя от нападения. Вскочил на ноги. Не стал церемониться и грубым пинком отправил его на канаты. Кевин потерял равновесие и распластался на них, раскинув руки. Лиам лениво посмотрел на хрипло дышащего солдата. Таймер отсчитал последние секунды и истошно запищал.

— Я тебя сейчас даже на линию огня не пущу, — Хилл сбросил экипировку под треск липучек и вернул её владельцу, — а ты на оружие заикаешься. Мозги включи.

Айзек встретился с Лиамом взглядом. Оба уловили продолжение этой мысли и усмехнулись друг другу. Хилл одними губами произнёс: «Еблан». Райз ответил тем же — с широкой улыбкой послал его куда подальше, не произнеся ни слова.

Капитан вылез из ринга и снова повернулся к главе Шакалов. Тот прищурился и оглядел зал, в котором с десяток новобранцев наблюдали за их беседой.

— Кажется, у меня здесь спортивная форма завалялась, — начал Лиам.

— Да. И ключи от шкафчика, кстати, у меня, — улавливая мысль Хилл развернулся к скамье и нырнул рукой в сумку.

Нашарил в ней связку и бросил. Лиам словил ключи одной рукой и развернулся, удаляясь в раздевалку. Серая дверь открыла вид на обновлённое помещение, и Райз направился к шкафчику с шестьдесят третьим номером. Внутри лежала его форма и беговые кроссовки. Взгляд остановился на лежащем на сложенных вещах кулоне. Лиам на время остановился, рассматривая маленькую версию кинжала.

Медленно достал его и провёл по ржавому металлу. Мысли на время притормозили, остывая в штиле. А затем зрение сфокусировалось на обручальном кольце, и Лиам сунул подвеску обратно в шкафчик. Когда переоделся, убрал костюм внутрь, осторожно положил поверх него кольцо и захлопнул дверцу. Старый подарок забился в угол, сдвинутый туда одеждой. Ключ провернулся, и Райз направился обратно к залу.

Хлопки по мешкам вновь ударили по перепонкам. Топот ног эхом отскакивал от стен вместе с задорными голосами рядом с татами. Лиам посмотрел на двух парней в шлемах и перчатках и подошёл к Айзеку, который хмуро поглядывал на спарринг. Райз подкрался к нему со спины и играючи постучал по плечу, уже оказываясь с другой стороны. Хилл повернул голову в одну сторону и после обернулся под чей-то смешок в другую.

— Теряешь хватку, кэп, — Лиам уже переоделся в спортивные штаны и футболку и разминался, накрыв плечевой сустав ладонью.

Он стал отходить ко второму рингу в дальней части помещения. Хилл бросил одному из старших солдат что-то вроде: «Следи за ними», и направился за бывшим подопечным. Лиам нырнул между канатами и сделал полукруговые движения шеей. Айзек посмотрел на незабинтованные руки парня и размотал бинты со своих.

— Неужели на голых кулаках? — Хилл оскалился.

— А что, — Райз махнул ногой в одну сторону и повернулся в другую, чтобы раскрутить корпус, — боишься замазаться кровью?

— Даже не знаю, как буду объяснять Доминике, почему её муж вернулся домой с разбитым носом.

— Не представляю, каким матом меня обложит Кассандра за закрытой дверью, когда увидит своего жениха с фингалом под глазом.

Парни остановились напротив друг друга, приблизившись лицами, чтобы их разговор не донёсся до Шакалов вокруг.

— Кто ещё кому фингал поставит, пиздюк малолетний.

— Оу, как грубо, — губы Райза растянулись в улыбке, — я должен оскорбиться и ринуться в бой?

— М-м-м, — Хилл задумчиво прикоснулся к лицу, — нет. Потому что ринусь я.

Лиам отскочил от капитана, уворачиваясь от тычка под подбородок, но был бы дураком, если бы сразу же расслабился. Айзек сорвался следующей атакой, и ему пришлось отойти от первого кулака и увернуться от второго, ныряя под руку. Выпрямившись, Райз бросился к незащищённой спине Хилла. Но удар заблокировался.

— Бить старшего ещё и со спины! — притворился поражённым Хилл и рассмеялся, когда налетел с правым хуком, — как же подло, мистер Райз!

Лиам ушёл с линии атаки и перешёл на ноги, решая нацелиться на печень друга.

— Весьма подло, мистер Хилл, но что поде-лать! — рвано выдохнул Райз, еле устояв на ноге, когда противник схватил её под мышку и грубо дёрнул к себе. — Твою мать, — вырвалось у него, когда пришлось отпрыгивать в сторону, чтобы не напороться на стопу, летящую прямиком в открытый бок.

Лиам собрался с силами и, ощущая крепкую хватку Айзека, подскочил на опорной ноге и ткнул ей парню в грудь. Оба свалились на пол тента под грохот и быстро перекатились, чтобы подняться. Бой продолжался. Привлечённые шумом Шакалы оторвались от своих упражнений и подобрались поближе к рингу. Хилл и Райз покосились на собравшихся вокруг них солдат.

— Ну и сбор, — Лиам резко отскочил назад и натянул канаты, вжимаясь в них спиной.

— Ладно, уж, пусть посмотрят, что такое нормальный бой.

Райз отпружинил от канатов и набросился на Хилла, выставившего перед лицом блок. Кулак влетел в предплечья капитана, но следующий удар ловко протиснулся под них и ударил под дых.

— Значит, я нормальный боец, — Лиам отскочил в сторону, дёрнув головой. Костяшки противника проехались по линии его подбородка.

Он только поморщился и накрыл рукой челюсть, чтобы немного размять место ушиба. Айзек на его фразу так и не ответил.

Капитан зажал его в угол и забил по закрытому корпусу — от количества тычков уже на следующий день стоило ждать проявление синяков на коже. Райз резко вскинул руку, предчувствуя финальный в связке удар. Хилл нанёс прямой в блок и увернулся от атаки.

Шакалы смотрели молча. Дыхание парней в ринге стало шумным и тяжёлым. Уступать они не собирались, друзья бились до того момента, пока один не сможет подняться. Но между ударами и захватами успевали ещё бросать колкие и язвительные фразы.

Лиам грохнулся на тент, и воздух из лёгких вылетел мгновенно. Айзек навис сверху, надавливая предплечьем на шею, и довольно улыбнулся, ещё нагло подмигивая. Райз хрипло усмехнулся, но после собрался и стал действовать быстро. Вжал подбородок в грудь, смещая давление на нижнюю челюсть, схватился за руку чуть выше локтя своими двумя и дёрнул, плотно прижав её себе к груди.

— Когда ты прижимаешь руку врага, это лишает его точки опоры, — говорил Скотт на одной из тренировок, ещё два года назад. — И вот тогда ты можешь уже и сбрасывать с себя его.

Янг резко вытолкнул таз вверх, делая что-то вроде «моста», и перекатился через плечо в сторону заблокированной руки противника.

Парень, на котором он показывал этот приём, не смог удержать равновесие и упал на спину, в то время как Скотт уже оказался сверху.

— Резко толкаете бёдрами вверх — это смещает центр тяжести противника вперёд, а вам даёт возможность повалить его на пол и поменяться позициями.

Парень прошёлся взглядом по толпе и остановился на Лиаме.

— Всем понятно?

Лиам сел сверху и упёрся рукой в шею Айзека, зеркально повторяя его недавнюю позу, а ведомая уже замахнулась для нанесения удара. Хилл вальяжно закинул руки за голову с удовлетворением наблюдая за своим бывшим подопечным.

— Ты вырос, малой, — повторил Айзек «имя», которое так приелось к парню стараниями Рида.

А затем ткнул в сгиб локтя и одним резким движением сбросил его с себя и прижал к тенту.

— Но всё ещё завершаешь бой раньше времени, — задорно отозвался капитан и встретил на лице друга ответную улыбку.

— А ты всё ещё думаешь, что я заканчиваю бой, когда оказываюсь поражённым.

Райз вывернул ногу и ткнул ему в грудь, вынуждая свалиться на задницу, но и сам Лиам, не удержав равновесия после рывка, рухнул на колено. Писк таймера застал их обоих в неустойчивых позициях — за мгновение до того, как они бы вновь ринулись в бой. Какое-то время они сверлили друг друга глазами, и в этом молчании не было ни победителя, ни проигравшего. Парни поднялись с пола: Лиам потёр линию подбородка, Айзек — грудную клетку. Шакалы разбились на группы и склонили головы — вполголоса обменивались короткими репликами и кивали в сторону капитана и их главы.

Глава 5. Неприятности

Раздевалка давно опустела. Солдаты собрали вещи и отправились по своим делам. Тогда Хилл ушёл в душевую и скрылся под плотной струёй воды. Закрыл глаза и подставил лицо, чтобы остудиться и освежить мысли. Приятная тренировка не решала проблемы и не освобождала от работы. Кран скрипнул, Айзек обмотал бёдра полотенцем. Тапки сначала скрипели по плитке, а затем и по линолеуму.

Посреди раздевалки стоял его заместитель.

— Джон? Что-то случилось?

Капитан прошёл к шкафчику и выложил из него вещи на лавку. Парень продолжал стоять за его спиной и молчать.

— Айзек, я хочу задать вопрос прямо.

Тон лейтенанта заставил Хилла слегка напрячься и оторвать взгляд от застёжки на джинсах.

— Я мог пойти сразу к мистеру Райзу, но решил, что мы хорошие друзья. И что будет честно, сначала обсудить это с тобой.

Капитан склонил голову к плечу. Дёрнул с вешалки футболку и, быстро надев её, махнул парню на лавку напротив.

— Сядь.

Сам он опустился рядом со своей сумкой.

— Та зачистка в Бриджпорте, — начал Джон, — Айзек…

— Харпер, — резко в тихих стенах раздевалки прозвучала его фамилия. — Твой вопрос. Без лишней воды.

Джон повёл плечом от непривычного к нему обращения.

— Энди Боунс и ты. Я хочу знать, что между вами происходит. Айзек, он наш враг, он, чёрт, нашего босса пытал! — заместитель вскочил с места, слишком взбудораженный непониманием.

— Сядь, — повторил Айзек спокойней. — Джон, сядь, пожалуйста, не нужно горланить на весь спорткомплекс, не думаю, что даже тут у нас не найдётся лишних ушей.

— Извини, — парень стыдливо упёр взгляд себе под ноги и быстро сел обратно.

На время повисла пауза. Где-то за дверью доносились шаркающие шаги уборщицы, протирающей полы.

— Ты не предатель и никогда им не был, но ваша связь слишком очевидна, Айзек. И я ничего не понимаю.

Хилл продолжал молча сверлить его глазами.

— Когда Кербер взял тебя в плен, я испугался. И испугался не за Шакалов, — он хмыкнул и отвернулся, словно вдруг стало стыдно, — я за себя испугался. Ты был моим единственным другом, когда я здесь оказался, и вот, пара месяцев, и ты просто пропал. День, два, неделя. Парни все на уши встали, тебе даже сутки пропадать не свойственно.

Джон облокотился локтями себе в колени. Потёр вспотевшие ладони.

— Мы сначала подумали, что тебя тот магнат накрыл, когда ты его тачку свистнул. Решили — нашёл. Оказалось, это Бейн отдал приказ взять одного из капитанов Шакалов. Требовались «корректировки» в сделке с Бейкером насчёт контроля служебных переулков.

— Я помню, — ровно отозвался Айзек, — это я накрыл Воронов, слившихся с работниками его компании на наших улицах. Короче, Джон.

— Кто-то дал наводку Риду. Не кому-то из пешек, не солдату на улице. А прямиком. Малкольму Риду.

Парень заметил, как губы Хилла плотно сжались, словно он осознал что-то, что выводило его из себя.

— Сделка не прошла, — сам дополнил рассказ Айзек. — Потому что Рид вернул меня, а Боунс не смог оказать сопротивление, застигнутый врасплох.

Он прекрасно помнил тот день, когда отряд Рида нагрянул в «логово» Воронов и разнёс неподготовленных и расслабленных ночной тишиной пернатых в пух и прах. Он тогда не видел Энди. После пыток было трудно сфокусировать взгляд хоть на чём-то, кроме расплывчатых фигур. А когда он понял, что Малкольм держит его крепко, — свалился в голодный обморок.

— Я не так умён, чтобы делать однозначные выводы, — Джон поднял голову, — но что-то мне кажется, что сам Энди и сдал твоё местоположение Шакалам. А неделю назад я застаю вас двоих в лёгкой драке, в то время как наши там до потери сознания бились.

Укол и упрёк принят. Хилл отвёл взгляд и посмотрел на свои руки, сцепленные в замок. Сбитые в недавнем бою костяшки теряли цвет от давления — ему не нравился этот разговор.

— И потому я хочу задать тебе лишь один вопрос, Айзек. Что между вами такого, что, даже будучи на вражеских сторонах, вы придерживаетесь нейтралитета по отношению друг к другу.

Капитан молчал, продолжая сверлить взором собственные пальцы. Тишина стала такой густой, что парням захотелось выйти отсюда и распахнуть окно в холле, а затем высунуть навстречу прохладному воздуху голову и вздохнуть полной грудью.

Но молчание длилось слишком долго.

— Ладно, — Джон хлопнул по бёдрам и поднялся. — Я понял.

— Мы друзья.

Харпер замер на половине пути до двери. Хилл повернул голову и увидел то, какой напряжённой стала спина его заместителя.

— Бывшие друзья.

Молчание.

— И это не влияет на мою работу и субординацию.

Оправдание?

— Джон, это не имеет отношение к моей верности.

Парень молчал, и Айзек ощутил тревогу. Почему? Потому что он назвал его своим единственным другом? Потому что ему было важно остаться в глазах Джона не плохим, а хорошим? Потому что он не хотел разочаровать его, как когда-то разочаровал Бейкера, убив Саймона? Почему?

Джон наконец обернулся. Айзек поднялся и посмотрел ему в глаза. И он не мог прочитать в них эмоции, потому что совершенно не понимал, что тот чувствует.

— Мне кажется, что мистер Райз это знать обязан, Айзек, — его зам убрал руки в карманы. — Хотя бы потому, что… как я понимаю, он твой лучший друг.

Лейтенант развернулся на пятках и вышел за дверь. Хилл нащупал стену позади и упал на неё спиной, выдыхая весь скопившийся воздух.

«Знать. Да пригодится кому это знание?» — Айзек задумался, скрестил руки на груди и уставился в стену напротив себя.

— Считаешь, что Ли не при делах? — Кенни с сомнением постучал по фотографии Хораса Ли, сидя в их общем кабинете.

Стол во главе, по праву занятый капитаном группы, был завален отчётами детективов. Возглавлял стопку документ об итогах допроса Энрике Луна. Результат, правда, неутешительный.

— Мы знаем, что Хорас — главный торгаш дурью во всём Чикаго, но ещё ни разу не нашли след, который нас бы на него вывел, — ответил Кори, — тебе это ни о чём не говорит?

— Говорит о том, что подобная оплошность слишком тупая для такого короля наркотрафика, как Ли, — закончил за него Джек.

Сольберг щёлкнул пальцами, и это обозначило верную информацию в прозвучавших только что словах. Сержант заглянул в папку, собранную по популярному в Чикаго клубу «Афродита». Он вёл расследование рука об руку с бюро по борьбе с наркотиками и рассматривал вариант причастности их подпольного дэнди, Хораса Ли, к происходящему скачку в продажи дури. Но гетто переполнялось разной дрянью. А Кори располагал информацией от самого Филлипа Коинса — Ли давно не вёл дела с мексиканцами, с тех пор как прекратил делиться с ними своим товаром ещё два года назад.

Мексика давно набрала обороты. Её поставки всё чаще начали встречаться на территории Калифорнии и Бразилии. Для таких Чикаго был менее выгоден, тех, кто желает работать прямым рейсом без лишних линий в маршруте. И проблем.

— Есть какие-то мысли, кто может курировать картель? — Сольберг прошёлся взглядом по группе.

Те помолчали и покачали головами.

— Мы накрыли лишь два склада и одну лабу, — Дженсен потёр лоб, — учёные трындят лишь о призрачном заказчике, который командовал ими через анонимные звонки. Мы можем попробовать связать это с Энрике, но что-то у меня в голове не сходится.

— Энрике — логист, но не босс, — согласился Сольберг и посмотрел на Джека Ройтмана, который молчал, уткнувшись взглядом на носки собственных ботинок. — Джек?

— Я вчера пытался понять, почему Энрике так оплошал и просто поймался.

Кори прищурился, смотря тому в глаза.

— Ты же тоже о таком думал?

— Думал, — согласился Сольберг, — он ушёл от копов в Милуоки, так и оставшись инкогнито, слишком легко пересёк границу и забрал за собой всех, кто оставался в картеле Хорхе.

— И теперь они в Чикаго, — повторил уже всем известное Кен, словно это нужно было озвучит вновь, — торгуют героином и метамфитамином.

Дженсен поднялся из-за своего стола, подхватывая бумаги с результатами лаборатории.

— Это полбеды, — перед Сольбергом лёг тот самый лист, — недавно они завезли сюда фентанил. Он валит за одну дозу. — Дженсен Харрисон посмотрел на своего капитана, — уже по три человека на район умерли от этой дряни. Коллеги с наркотиками говорят: как только перевалит за десять человек — это будет полная катастрофа.

— Мы должны перекрыть им пути раньше, чем это произойдёт, — Кори отложил данные лаборатории в сторону. — Иначе мы эту дрянь не вытравим и за пару лет.

Женский смех тихо доносился из закрытой комнаты в дальней части коридора. Девушка накручивала короткие пряди парня, которые свисали ему на лоб, себе на палец и игриво вела ногтями по шее вниз, к обнажённому торсу.

— Доминика, мне надо идти, — Лиам нагнулся, чтобы поцеловать супругу и подняться, но она крепко ухватила его руками и потянула обратно.

— Американец, — вздохнула Доминика, провела кончиком носа по краю уха и опустилась ниже.

Дыхание обожгло кожу у татуировки на шее. Девушка проследовала за линией коптского креста и поцеловала в нижней части анкха.

— Тебя снова не бывает сутки-напролёт… Всё настолько плохо? Последний раз ты так провалился в работу, когда заключил союз с моим отцом.

Лёгкость быстро улетучилась, оставляя на душе только тревогу и давление. Райз прекратил нависать над девушкой и сел на край кровати, поджимая к себе ногу. Доминика приподнялась и коснулась каменного плеча мужа.

— Ник, — он повернул к ней голову, и она увидела в его взгляде невыносимую усталость, от которой ей самой стало тяжело дышать, — обещай, что будешь делать то, что я тебе скажу. Я не приказываю, я прошу тебя.

Девушка помолчала, разглядывая его глаза: колючую голубизну, скованную тёмным кольцом. В косых лучах солнца они казались наколотым льдом, и чудилось — одно неосторожное движение, и эта острота полоснёт кожу и самого владельца.

— Лиам?

— Доминика, пообещай.

— Обещаю… — тихо ответила она, сдаваясь.

А затем потянулась к нему и села на колени, прижавшись всем телом. Пальцы мягко водили по спине, дотрагиваясь нежными подушечками пальцев до грубых рубцов. Доминика чмокнула его в плечо и отстранилась, чтобы посмотреть на лицо мужа вновь. Накрыла ладонями щёки, вынуждая повернуть голову.

— Мы справимся.

Парень ответил ей той же тёплой улыбкой. Накрыл её руку, прикоснулся губами к ладони и смежил веки.

— Да, — шепнул он, словно боялся произнести громче.

Девушка кивнула и слезла с него, Лиам поднялся с кровати и направился к двери, на ходу надевая футболку. Доминика с минуту смотрела на закрывшийся проём и чувствовала, как что-то неприятное холодило низ живота и тянулось к лёгким.

Страх.

Лиам прошёл по коридору, замечая включённый свет в одной из комнат. Пока все выполняли его поручения — у него было время на то, чтобы бессильно завалиться к супруге и пробыть с ней чуть меньше часа. Всё играло против них: люди, события, время. Жизнь бешено неслась по намеченному пути, так что Шакалам приходилось хвататься за поручни и с новыми вестями срываться куда-то вновь.

Санто принёс на его улицы дрянь, которую стали покупать подростки из неблагополучных семей. Гетто начинало наполняться этой грязью и сильнее стягивать у чикагцев петлю на шее. Однако наркотиков было так много, словно поставщик был не один. Словно здесь орудовал кто-то ещё.

Лиам не замечал этого. Не видел продаж. Не слышал о поставках, как и о бегающих дилерах, которые не относились к Хорасу, — Шакалы это знали. Филлип уже беседовал с Ли под покровом ночи. В тот самый день, когда их всех ударило скверной новостью: за глаза Санто мутит воду на Мичигане, а в лицо протягивает руку помощи.

Теперь Райз видел на этой ладони едва заметный маслянистый отблеск. Смертоносная плёнка выглядела как самый обычный пот, но он знал: стоит коже соприкоснуться, и через секунду его тело превратится в неподвижный камень. Яд был способен парализовать его, а в большей дозе — убить.

И Райз был уверен: именно последний вариант сейчас имел приоритет.

Но Хорас предупредил и ещё об одном — к Чикаго потянулся не один картель. Дилеры тянулись сюда, как насекомые на яркий свет, и это не его сделок дело. Ли также пытался найти головы подобных хвостов, но находил лишь пустые шприцы, выкуренные косяки и трупы.

Замок кабинета тихо щёлкнул и впустил его внутрь. Там всё оставалось на местах: разложенные на столе бумаги, забытая кружка кофе, кажется, третья за тот вечер, ноутбук. Лиам прошёл до стола и стал разбирать листы и складывать в папки. Недолгая уборка немного уста-

канила всколыхнувшиеся мысли. Райз захлопнул полку и поднял голову на монитор. Быстро нажав на кнопку, включил его и пролистнул последние новости. Со стороны СМИ пока ничего их интересующего.

Он просидел в кабинете минут двадцать. Просто листал новостные каналы, доставал капитанские отчёты и проверял их данные со свежими сводками. Брал на рассмотрение новые сделки с бизнесменами, касающиеся расширения его сети автомастерских, а также присматривал новые автомобили для угона, детали которых можно будет толкнуть в Мексику за неплохую сумму.

Предложения о расширении владений казино также приходили к нему из самого Лас-Вегаса, однако Лиам не торопился с тем, чтобы соглашаться на большие деньги и рисковать. У них и без Калифорнии был неплохой доход — сейчас Иллинойс кормил Шакалов сполна. Тем более что влезать сейчас в непроверенный точки было опасно.

Всё портилось одним небольшим нюансом, который мог вновь разрушить все старания Лиама.

Грёбаный картель.

Райз опустил голову на сложенные руки и устало вздохнул. Хотелось ещё лбом о стол постучаться, но он прекрасно знал, что там ему никто не откроет. И проблемы его никто не решит.

Сам пустил их в Чикаго. Сам виноват. Сам вынудил Бейна объявлять войну. Сам не стал слушать. Никого не стал слушать. Полоумный кретин.

Думал, что уже взрослый, а оказалось — всё равно глуп.

Телефонный звонок в районе седьмого часа вечера застал парня на диване со стопкой бумаг на груди. Лиам сонно осмотрелся и сел, упирая локоть в бедро. Документы со списком информаторов, предоставленных Хорасом Ли чуть не разлетелись по полу, но он успел прижать их к себе и облегчённо выдохнул. Потёр лицо и повернул голову к окну. Небо укрывали тяжёлые тучи да такие, что складывалось ощущение ночи. Очередная противная вибрация, громыхнувшая на весь кабинет, заставила Райза переключить внимание на светившийся экран. Он схватил телефон с журнального столика и поднёс его к уху. Хрипло бросил: «Слушаю».

— Это пиздец, — жёсткий голос Айзека заставил парня проснуться.

— Что случилось?

— Я… — протянул Хилл, и из его груди вырвался нервный смех, — я даже не знаю, как тебе приподнести это дерьмо по телефону. Приезжай на Западную Хаббард-стрит. В бар. Прямо сейчас, Лиам. Я… мы в полном дерьме.

Лиам дёрнулся к ключу на столе и вылетел из кабинета, наспех запирая дверь. Он заметил свет в холле, но не обратил на это внимания, продолжая прижимать смартфон к уху. Сунув связку в карман штанов, Райз бросился к гаражу.

— Я не хочу даже догадываться о том, что случилось, — с напряжением в голосе выдал Лиам, когда преодолел первый пролёт.

— Боюсь, что я разочарую тебя, — на фоне капитана послышался хрустящий треск стекла под твёрдой подошвой ботинок. — Очень разочарую, Лиам.

— Я еду.

— Жду.

Райз сбросил вызов и сунул телефон в застёгивающийся карман карго.

— Пол! — парень появился в гараже ураганом. Он схватил балаклаву и быстро нацепил её на лицо, дёргая с полки шлем, — мой байк, живо. Скажи, открыть ворота.

Мотоциклетные перчатки в спешке натянулись на руки. Мужчина дёрнулся от резкого появления босса и тут же вскочил с места, уже закричав охране. Сдёрнул чехол с «Кавасаки» и протянул ему ключи. Лиам завёл мотоцикл и проскочил в щель раскрывающихся ворот, не дожидаясь того, когда они откроются полностью. Леденящий воздух неприятно колол голые

руки, а открытые пальцы, которые вцепились в руль, немели то ли от холода, то ли от дурного предчувствия.

Он знал, что хочет сказать Хилл.

Он знал, что не хочет убеждаться в своих догадках.

И чёрт бы побрал этих грёбаных итальянцев!

Автомобили на дороге словно пытались вывести его из себя: медленные зеваки, возвращающиеся домой, тормозили на жёлтых сигналах, поздно газовали на сверкающий зелёный и просто ползали с черепашьей скоростью. Разозлившись, он выехал в образовавшийся зазор, игнорируя запрет, и сжал газ до боли в кисти. Байк взревел и, рыча, понёсся между автомобилями, разгоняясь на мигающем жёлтом. Где-то послышались клаксоны и брань, но она быстро осталась позади, как и мысли о штрафе.

Мотоцикл остановился на парковке неподалёку от бара. Ключи быстро нырнули в карман. Райз стянул балаклаву и запихнул её в шлем, который бросил на сидушке. Подходя ближе к заведению, Лиам посмотрел под ноги. Гильзы. Он поднял одну, покрутил перед лицом и опустил руку, переводя взор на вход с битыми окнами и фасад, задетый россыпью пуль.

— Твою мать… — только и протянул он и бросился внутрь.

В баре его ждала картина похуже. Хотелось остановиться, закрыть глаза и посчитать до десяти — может, это всё ему кажется. А ему бы очень хотелось!

Под ногами хрустело. Мелкая крошка стекла усыпала собой весь пол у окон и разлетелась до разных углов помещения. В нос ударил резкий запах спирта и металла. Взгляд Райза медленно скользил по количеству трупов. Он молчал. Слова застревали в горле. Обезображенная сотнями выстрелов барная стойка залита кровью и алкоголем с битых бутылок. То, что раньше было стаканами, сейчас валялось на полу, раздробленное на два, а то и больше кусков.

Райз прошёл между перевёрнутых столов, перешагнул упавшие лампы и тела. Радовало лишь одно — здесь не было ни одного его человека. Ни одного Шакала.

Айзек взлетел по лестнице, ведущей в полуподвальный зал, и посмотрел на прибывшего друга. Подбежал к нему и схватил за плечи.

— Нам пора валить, Лиам. Сейчас копы нагрянут. Лучше не светиться.

— Послание есть? — только и произнёс Райз, всё ещё ощущая себя окутанным странным туманом.

— Что? — Хилл недоумённо моргнул.

— Вороны что-нибудь передали?

Оба понимали, чьих рук было подобное нападение. Особенно после того, как они ответили Бейну на зачистку Бриджпорта. Воронов выпроводили с того района в тот же день. А теперь они разнесли бар, где чудесно обустроились итальянцы. Лиам отвернулся от своего капитана и оглядел мужчин.

— Я не помню их лиц… — в голосе промелькнула тревога. — Никого из них. Никого.

— Вероятно, что Санто переправлял их сам. Мы не знаем, сколько человек он прислал в Чикаго на самом деле, Лиам.

— Мы не знаем ничего, кроме выложенных им самим карт, — шепнул в пустоту Райз и опустился на корточки.

Перевернул итальянца на спину — тот невидящим взором уставился в потолок. Лиам посмотрел на количество пулевых ранений и встал.

— Санто сожрёт меня живьём, — процедил Райз и сорвался к выходу.

Парень был на взводе.

— Срочно вызови группу зачистки. Они должны прибраться до того, как копы увидят этническую войну, чёрт возьми. У Сэма здесь должна быть пара-тройка парней, звони ему.

Айзек поспешил за ним, даже не оборачиваясь на разрушенный бар. Он уже достал телефон, чтобы набрать номер Реймона. Тот поднял почти сразу.

— Сэм, у тебя не больше двадцати минут, чтобы прибраться в баре на Западном Хаббарде. Нужна уборка. — Айзек помолчал, слушая собеседника. — Без лишних вопросов, Реймон, живее! Ты понял, что нужно делать. Гости уже в пути. Серьёзные гости. Наш друг не справится.

Сольберг не мог приехать сам. Пришлось бы задействовать других лиц, которыми Шакалы старались руководить исключительно через руки самого Кори. Действовать на копов через другого копа всегда было безопаснее.

Успеет ли Сэм до полиции, они не знали. Но убрать столько трупов и не перепачкаться — парни сами точно не смогут. Группа зачистки Реймона справится с этим лучше, даже если приедет позже.

Ветер затихал, и на улице становилось теплее. Хилл достал ключи, и автомобиль рыкнул и сверкнул фарами, ярче подсвечивая фасад и перекошенную вывеску, моргающую в хаотичном ритме.

— Лиам! Едем длинным путём, — бросил капитан, намекая на выбор маршрута, — Вороны могут поджидать нас где угодно, да и копы…

Райз обернулся и кивнул. «Шевроле» и «Кавасаки» взбудоражили улицу своим рёвом и сорвались с мест под свист шин. Парни двинулись на запад. Айзек повернул голову и посмотрел на поравнявшийся с ним в левой полосе байк. На визоре шлема мелькали отблески фонарей и огни светофоров, смешивающиеся в беглые полосы. Капитан оторвался от окна и посмотрел на дорогу. Дёрнул поворотник и объехал машину впереди.

Лиам повернул голову к машине, снова оказавшейся рядом. За рулём — сосредоточенный водитель, погружённый в тяжёлые размышления. Райз прибавил газу, и «Шевроле» ускорилось следом за ним. Парень полностью переключился на трассу и глянул на указатели.

Путь выйдет длинным, но зато безопасным.

На светофоре Лиам дёрнул визор и нагнулся к окну. Айзек опустил его и вгляделся в глаза друга.

— Набери Филу и скажи, чтобы он ждал нас в кабинете. С владельцем бара я разберусь позже, главное, чтобы не успел написать заявление.

— Каким образом ты помешаешь ему накатать заяву? — Хилл уже набирал номер Коинса, — у него бар не обчистили, из него решето, на хрен, сделали.

— Деньги решают много проблем, — Лиам опустил визор, покосившись на сигнал светофора.

Капитан хмыкнул, но говорить ничего не стал — возражений на этот счёт не было. Жёлтый сигнал не успел моргнуть и стать зелёным, как они тронулись с места и разогнались вновь.

Тёмно-синее небо чернилами разлилось над головами Шакалов. На очередном светофоре Райз посмотрел на наручные часы. Девятый час. Машин на дорогах меньше не становилось, а знакомые ему номера то и дело мелькали перед глазами. Лиам прекрасно помнил личные тачки гангстеров, которые не имели привычки нарушать ПДД где ни попадя. Эти банды не лезли в разборки ни к Воронам, ни к Шакалам. Боялись и обходили их стороной, цапаясь за остатки территорий, которые им достались. Обгоняя одну из таких машин, Райз и Хилл свернули на подъезде к особняку.

Припарковавшись в гараже, они бросили ключи механикам и поспешили наверх. Коинс разбирал бумаги, которые Райз оставил перед уходом на журнальном столике. Ключ от кабинета лежал на углу. Он вскинул голову, когда услышал шаги за дверью, и та открылась, впуская внутрь растрёпанных парней. Фил выглядел загруженным.

— Ты в курсе? — Райз прошёл к барной полке и достал бутылку воды.

Крышка треснула, и Лиам сделал пару глотков. Коинс постучал бумагами по стеклянному столику, выравнивая стопку, и поднялся.

— Вороны вынесли бар с итальянцами. Я знаю.

Советник положил листы на край стола рядом с Лиамом. Парень с тихим стуком поставил стеклянную бутылку и облизнул губы. Хилл стоял у кресла напротив и молчал. По скулам капитана гуляли желваки. Не стоило даже гадать, что послужило причиной его плохого настроения.

— Ты отправил группу зачистки?

— Они уже должны быть там, — вместо босса ответил Айзек и посмотрел на Фила. — Сэм сказал, что его парни находятся в соседнем квартале.

Мужчина кивнул, а затем обернулся к главе.

— Санто выжмет из нас все соки.

Лиам согласно качнул головой.

— Он не знает, что мы догадываемся о его делах. Значит, он придёт к этому разговору, как союзник, который мягко давит на мозоль.

— Только мозоль уже лопнула, — вставил Хилл и сверкнул взглядом.

— Мы не можем обнажать клыки, Айзек. Не сейчас.

Капитан посмотрел на Райза. Парень облокотился на стол и в задумчивости закусал губу.

— Я знаю, — добавил Хилл. — Но Моретти уже перешёл все границы, а Бейн..!

Он не закончил. Лиам резко выпрямился и перебил его.

— А Бейн зашёл так далеко, что я больше не собираюсь играть с ним гуманно.

Коинс и Хилл переглянулись. Райз прошёлся до двери и обратно, о чём-то размышляя. Затем развернулся и уставился на капитана.

— У меня для тебя есть дело.

Айзек вместе с Филом напряжённо покосился на босса.

Глава 6. Привет от Райза

— Это безумие, — прошептал Хилл, сидя в машине неподалёку от торгового центра.

В будний день августовское солнце нежило Чикаго согревающим теплом. Зелень укрывала улицы от палящих лучей, но высокая влажность и пекло создавали такую тропическую баню, что покидать охлаждённый салон совершенно не хотелось.

Айзек глубоко вздохнул и натянул кепку. Застегнул безликую чёрную кофту на молнии и набросил на голову ещё и капюшон. Балаклава на крайний случай лежала в кармане.

— Райз, жизнь тебя когда-нибудь за меня точно накажет.

Он вышел из машины и заблокировал двери. Сунув руки в карманы, опустил голову и широким шагом направился в молл. На входе он глянул на охранников, те еле заметно кивнули ему. Один из них накрыл кобуру с дубинкой и, поправляя её, пальцы сложились в «два». Айзек заметил жест и направился на второй этаж.

Магазины окружили парня вместе с гомоном и рекламными объявлениями, гремящими на весь торговый центр. Он прошёлся по периметру и остановился недалеко от кинотеатра. Чуть сдвинул рукав и посмотрел на часы. До конца сеанса оставалось десять минут.

Айзек огляделся. Знакомых лиц нет. Он нервно постукивал пальцами по согнутому локтю и высматривал в прохожих такое же суровое лицо, как у него. Поправил кепку, сильней натянул на лоб, скрывая глаза. Губы плотно сжались. Пять минут.

И тогда он увидел. Их было двое. Подходили ко входу в кинотеатр.

«Конечно, кто же с простыми пернатыми её отпустит, да», — Хилл раздражённо оглядел Теренса и Клиффорда и отступил к углу.

— Через сколько сеанс заканчивается? — донёсся голос одного из Воронов.

— Минут пять где-то, наверное.

Айзек обернулся и посмотрел на служебный вход.

«Стоило бы появиться уже сейчас», — подумал он и с напряжением повернулся обратно к подчинённым Энди Боунса.

Они ещё не заметили его.

Дверь за его спиной тихо пиликнула. Хилл не обернулся, продолжая следить за Воронами.

— Надо было тоже что ли в кино сгонять, — Теренс лениво потянулся. — Два часа здесь проторчали, а толку?

— Хочешь сказать, что Бейн слишком опекает её?

Парень не стал отвечать на провокационный вопрос своего напарника и фыркнул.

— Хочу сказать, что мне надоело рассматривать манекены с женским бельём, когда это самое бельё можно рассмотреть во время более приятного мероприятия.

Клиффорд цыкнул.

— Извращенец.

— А ты чёртов «ас»[2].

— Отъебись, — раздражённо бросил Клиффорд, — сколько повторять: не вижу смысла тратить на эту хрень время.

Теренс усмехнулся и закинул руку мужчине на плечо.

— А я бы тебя к доктору, всё-таки, отвёл.

[2] «Ас» (от англ. “ace”) — сокращённое самоназвание асексуалов (людей, не испытывающих сексуального влечения).

Хилл, слушая их диалог, вскинул бровь и уже пожалел, что согласился на это дело. Желание забыть совершенно всё то, что эти двое сейчас произносили, доходило до вселенских масштабов.

Вороны прекратили перепалку, когда из одного из залов повалила толпа бурно гудящей молодёжи. Она обсуждала только что просмотренное и громко хохотала, звеня обвесами на телефонах, ремешками женских сумок и значков с разными брелоками на рюкзаках. Парни сосредоточились на девушке в конце цепочки. Айзек тоже.

— Я пошёл, — тихо сказал кто-то за его спиной и выехал на уборочной машине, вложив в руку капитана ключ-карту.

Хилл сжал её и мельком глянул на своего солдата, который облачился в рабочую форму и поправил кепку. Ехал он прямиком к телохранителям девчонки, изображая заспанного и уставшего уборщика.

Когда расстояние было подходящим, старая машина вдруг натужно взвыла, и из-под корпуса полетели искры. Вместо того, чтобы заглохнуть, она резко дёрнулась, и мужчина едва не слетел с сидушки.

— ¡Maldición[3]! — прошипел работник и закричал с деланным мексиканским акцентом, — назад! Amigos[4], с дороги! Оно не тормозит! ¡Andale![5]

Машина, бешено вращая влажными щётками, бросилась вперёд. Вороны не сразу обратили на него внимание, а, когда повернули головы, то отскочили, выплёвывая ругательства. Студенты, столпившиеся неподалёку, закричали и бросились врассыпную, лишь бы не попасть под колёса. Айзек, поправив балаклаву у носа, сорвался из своего укрытия и, поднырнув между высокими парнями, добрался до компании девушки.

Хилл обхватил её поперёк талии и оторвал ноги девушки от пола, прижимая ладонь ко рту. Столкновение поломоечной машины со стеной приглушило шорох упавших пакетов и испуганный вскрик девушки, которая сначала задёргалась, а потом потянулась к сумочке в поисках перцового баллончика или маленького шокера в виде простой помады. Подружки обернулись на очередной шум, который уже произошёл за их спинами, но увидели только валяющиеся под ногами покупки девушки.

— Лорелин?

— Лора!

Теренс и Клиффорд, оба задетые мыльной пеной и грязной водой, тут же среагировали на голоса студенток. Взгляды упали на пакеты, а затем Клиф заметил на углу облачённого в чёрные вещи парня, закидывающего младшую Бейн себе на плечо. Сумка девушки свесилась с её плеча и упала, и из неё выкатились личные вещи, в том числе и телефон.

— Чёрт! — Клиффорд бросился к углу.

Теренс схватил свой смартфон и в спешке открыл приложение для слежки. Работник схватил с крепления на борту поломоечной машины швабру и ударил ею по рукам парня. Смартфон упал на плитку, и по экрану рассыпалась паутина. Теренс рыкнул, поворачиваясь к виновнику.

— Твою мать! — начал было Ворон, готовясь разорвать это бедствие в виде уборщика, но осёкся, замечая знакомое лицо. — Какого...?

— Вам привет от Райза, суки, — оскалился Шакал и резко всадил черенок швабры ему под дых, вышибая воздух. А когда тот согнулся — добавил коленом в голову.

Теренс мешком скатился по металлическому корпусу машины в грязную мыльную пену.

---

[3] «Проклятье» или «Чёрт возьми» (исп.)

[4] «Друзья» (исп.)

[5] «Быстрее», в данном контексте — «Проваливай» или «Шевелись» (исп.)

Клиффорд уже сунул пальцы в закрывающуюся щель служебного прохода. Он прошипел от боли, но толкнул дверь плечом и с грохотом ворвался в коридор.

— Клиф! — закричала Лора, и он обернулся.

Девушка вскинула голову, махнула рукой, болтаясь на плече мужчины. Ворон достал из-за пояса пистолет и направил на незнакомца. Но выстрелить не успел.

— Клиффорд! — девушка вскрикнула и успела указать ему за спину, прежде чем пропасть за поворотом.

Он обернулся и упал от удара в челюсть. Пистолет отлетел в сторону и со скрежетом прокатился по плитке. Завязалась драка, которую девушка уже не видела.

— Да твою же мать, — раздражённо прошипел Хилл и резко сбросил с себя Лорелин. Девушка постоянно брыкалась, мешая ему тащить её.

Он прижал её к стене, не давая больше простора для борьбы. Она вскрикнула и на секунду дезориентировалась, стукнувшись затылком.

— Райз просил быть с тобой аккуратным. Но ты, мать твою, меня уже достала!

— Что…? — Бейн вскинула голову и ахнула от резкого удара в шею.

Мир в глазах Лоры мгновенно померк, и она обмякла. Айзек подхватил потерявшую сознание девушку на руки и направился к выходу из молла, оставляя позади ругань Ворона и глухие хлопки от ударов за углом.

Глухой стон сорвался с губ девушки, когда она пришла в себя. Гул трассы больно врезался вглубь черепной коробки и добивал странными ревущими звуками. Лора сильнее зажмурилась. Рука поднялась к ватной голове, но вторая дёрнулась следом, и в итоге обе они упали обратно на колени. Она открыла глаза — фокус нечёткий, словно через мутное стекло. Запястья стянуты — чёрная пластиковая стяжка. При попытке развести руки, края обожгли кожу. Лорелин заметила, что её умные часы пропали.

— Не пытайся, это не те стяжки, на которые тебя тренировал Энди, — подал голос водитель.

Лорелин повернула голову и увидела профиль мужчины. Небольшая горбинка на носу, длинные ресницы, чёткая линия подбородка. Кофта и кепка похитителя лежали рядом с ней за водительским креслом, поверх них скомкалась балаклава.

— Кто Вы… — прошептала Лора, — что Вам нужно?

Мужчина не обернулся.

— Вам нужен отец, — догадалась Бейн, вспоминая упоминание Райза перед тем, как она потеряла сознание. — Что он хочет?

Молчание водителя заставляло нервничать сильнее. Лорелин дёрнулась вперёд, но поняла, что пристёгнута, а ноги, как и руки, стянуты.

— Ответьте! Немедленно, чёрт возьми.

— Я тебе не Энди, чтобы перед тобой скакать. Уймись.

Хилл дёрнул руль. Тряска в машине ощутилась сильнее, и она отлепила голову от окна, услышав тяжёлый низкий гул турбин, от которого внутри всё задрожало и заледенело. Лорелин повернула голову и посмотрела на бесконечные ряды сетчатых заборов с колючей проволокой.

О’Хара. Её везли в аэропорт.

Сердце нервно заклокотало в горле. Она приподняла ремень безопасности, просунула голову и отбросила верхнюю его часть себе за спину. Дальше Лорелин попыталась повторить выученный трюк: руки над головой, затем резко вниз — кулаки на талию — резкий рывок в стороны. Она приподняла руки, подалась вперёд корпусом и с силой рванула запястья в стороны, напрягая все мышцы до дрожи. Стяжка туго натянулась и впилась в кожу, но не поддалась. Девушка бессильно выдохнула — этот пластик был слишком толстым и жёстким. На коже остались красные полосы.

Айзек посмотрел в зеркало заднего вида и дёрнул руль, нарочно мотнув машину из стороны в сторону. Девушка вскрикнула и свалилась на сиденья.

— Не учили, что пристёгиваться надо нормально?

— Зачем Вы везёте меня в аэропорт?

Водитель молчал. Лора выпрямилась, упираясь руками в сиденье и стукнула по боковой части водительского кресла.

— Чёрт, ты совсем сдурела? — шикнул Хилл и на миг обернулся. — Если хочешь, чтобы никто не пострадал, то сиди смирно, ясно?

Лора поджала губы и нервно глянула в лобовое стекло. Частный самолёт уже был готов к вылету. И они ехали прямиком к нему.

— Нет, — прошептала девушка с дрожью в голосе, — нет, пожалуйста.

Хилл стиснул челюсти, прибавив скорость. Он даже представить не мог, как бы ощущал себя, будь на её месте Кассандра, а на его — Ворон или кто-либо ещё. Шакалы у самолёта повернули головы на приближающийся рёв мотора.

— Прошу Вас… — ей оставалось только умолять.

— Прекрати, — тихо промолвил Айзек, — тебе ничего не сделают, Лора.

— Да как вам, дикарям, верить!

Уголок губ Хилла в тот же момент непроизвольно дёрнулся. Он хмыкнул.

— Всё же хорошо, что вы не сошлись, — вдруг произнёс Айзек, и Лора опешила и замолкла.

Он остановился и разблокировал двери. Прежде чем покинуть салон, повернулся и заглянул ей в глаза.

— Зовёшь нас дикарями, да?

Бейн вдруг стыдливо потупила взгляд.

— Он выживает. Как и мы все. А ты бы в его шкуре и дня не прожила.

Девушка молчала. Она поняла, что он говорит о Лиаме. Хилл вышел из автомобиля и закрыл дверь. Младшая Бейн не слышала его разговор с другими Шакалами и нервно кусала губы, думая о своём бывшем парне. Это он организовал. Для чего? Он клялся, что никогда не навредит ей. Лгал? Не уточнял, что не навредит ей, но не её отцу?

Один из мужчин направился к машине. Лора нервно двинулась от двери, но тот распахнул её и нагнулся в салон, чтобы отстегнуть ремень безопасности и выдернуть её на улицу.

— Нет! Пусти меня! — девушка забрыкалась, но со скованными руками и ногами давать отпор давалось сложнее. — Не трогай!

Шакал грубо хлопнул её по бедру, и Айзек тут же ругнулся.

— Руки не распускать, иначе вас Райз лично кастрирует, — строго процедил капитан и направился к автомобилю. — С девчонки глаз не спускать там! Ясно?!

— Так точно, сэр! — в один голос ответили его подчинённые и понесли девушку в самолёт.

Лора не знала его по имени, но Айзек понимал, что кричала она именно ему. Он даже не обернулся. Посмотрел на часы. Садясь в «Шевроле», набрал номер друга и поднёс смартфон к уху.

— Доставлено.

— Я понял, — донеслось с того конца, — возвращайся. Твои друзья прибыли.

Лиам сбросил звонок, а Айзек на секунду задумался. Потом тряхнул головой и развернулся, покидая аэропорт. Частный самолёт ушёл на взлётную полосу.

По бокам от машины тянулись низкие промышленные здания. Металлические фасады блестели от влаги прошедшего вечером дождя. Сольберг устало привалился к двери, упираясь нижней частью ладони в руль. Рядом с ним на пассажирском сидении сидел Кенни Вэнс.

Напарник пялил в телефон, скучающе листая короткие ролики. Прошёл почти час, и они всё ещё не заметили указанный им автомобиль.

— Зачем мы только потащились сюда, — Кен накрыл рот ладонью и широко зевнул. — Чёрт, этот названный Луис вообще придёт, или он решил нас кинуть?

Кори оторвал голову от стекла и всмотрелся в человека на углу, озирающегося по сторонам.

— Куртка кожаная? — спросил сержант.

— А? — напарник отвлёкся от телефона и выключил его, — да.

— И штаны серые.

— Ну типо того.

Сольберг некоторое время рассматривал мужчину под тусклым светом одиночного фонаря.

— На всякий случай сядь за руль.

Кори вышел из машины. Асфальт под ногами шуршал мелкой крошкой, трейлеры и грузовики возвышались по бокам, и всё пространство промышленного блока казалось пустым.

Сержант шёл вдоль полосы полумрака, убрав руки в карманы кожаной куртки, — прошедший ливень принёс улицам холод, хоть и без царапающего ветра. Окраина города затихала к ночи, и лишь появляющиеся самолёты врывались в глушь своим рокотом. Они проходили над крышами и исчезали за корпусами зданий. Здесь это было привычно: постоянный шум от аэропорта и железной дороги давно стал частью местного пейзажа.

Информатор нервно заламывал пальцы. Завидев приближающегося к нему человека — замер. Сольберг посмотрел на него и прошёл мимо, останавливаясь вне поля зрения камеры. Кенни видел лишь то, как мужчины скрылись за грузовиком.

Полицейский облокотился на ребристую стенку железного блока и посмотрел на мужчину. Человек, назвавшийся подставным именем — Луис, — остановился рядом и поправил кепку.

— Я слушаю тебя.

— Нас точно никто не услышит? — нервничал информатор.

— Будешь тянуть, нас ещё и догонят, — без тени напряжения обронил Кори. — Выкладывай. Что ты знаешь про картель Хорхе?

— Когда его Стервятники разодрали, — Луис сунул руки под куртку, прячась от холода, — все, кто остался, затаились. Но потом, — он замолчал и огляделся.

Сольберг покосился на другой вход между блоками и вернул внимание на информатора.

— Потом что?

— Их кто-то сюда переманил. Всем ясно, что в Чикаго можно нажиться. Они стали работать с людьми из Индианы.

Кори нахмурился.

Индиана была главным поставщиком оружия для Чикаго. Никто так не справлялся с сокрытием своих коридоров так, как контрабандисты с того берега. Найти те самые лазейки им до сих пор не удалось. Коллеги гонялись за собственным хвостом.

— Хочешь сказать, ввозят наркоту через пути от Индианы, — Сольберг задумался.

Результаты исследований говорили ему о том, что героин чист. Чаще всего из Индианы приходила грязь. Возникала не состыковка: или кто-то на том берегу научился делать нормальную дрянь, или это был кто-то другой. Могла ли быть к этому причастна Мексика?

— Энрике разговаривал с какими-то корешами мексиканцами, — продолжил Луис, словно слышал его мысли, — договаривался о чистом героине, но больше ничего не знаю.

— Откуда же ты знаешь и эту информацию, — хмыкнул Кори и прищурился, — Лу-ис?

— Это не имеет отношения к делу, я рассказал всё, что знал, теперь я ухожу. И на суд я не явлюсь, если кого-то поймают.

— Уже поймали, — вкинул информацию Кори и посмотрел на реакцию мужчины.

Тот нервно повёл плечами и еле заметно вздрогнул.

— Я ухожу, — информатор спешно направился вдоль блоков, сунув руки в карманы.

Сольберг нахмурился, смотря ему вслед, пока мужская фигура не растворилась в темноте. Одно он понимал точно: тот знал куда больше, чем сказал. Рокочущий рёв самолётных двигателей вновь прокатился над Уэст-Севенти-Плейс, оглушая полицейского.

Глава 7. Лос-Анджелес–Чикаго

Близнецы вышли из трапа с дорожными сумками в руках и задрали голову на подвешенный к потолку самолёт. Рей приподнял очки. Взгляд остановился на днище и задержался на изображении звезды в круге на крыльях.

— Пошли уже, — Рик стукнул брата по затылку и в ответ услышал злое шиканье.

— Ну, козлина, а, — тихо бросил близнец, потирая голову.

Рей направился за ним, обходя собравшуюся у Конкорса А толпу. Небольшие закусочные зазывали голодных пассажиров попробовать хот-доги по-чикагски, а дети дёргали родителей за штанины и юбки, умоляя купить им по баночке «поп»[6]. Позади Кавани услышал капризный крик ребёнка и вжал голову в плечи, поморщившись от того, как звук проехался по ушам. Он пробежал трусцой до близнеца и хлопнул его по плечу.

— Ещё раз скажи, зачем Говард нас сюда отправил? — Рей склонился к уху брата и посмотрел на сотрудников в синей форме.

Вдалеке он заметил патруль с полицейской овчаркой и отвернулся в другую сторону, поправив на переносице солнечные очки с зеленой оправой.

— Райз попросил переводчиков, — Рик покосился на близнеца и шагнул на эскалатор.

— И что, сколько платят? — парень оживился и лучезарно улыбнулся, являя миру белоснежные зубы с выделяющимися клыками.

— На добровольной основе, Рей, — похлопал его по плечу брат, — на добровольной основе.

Затем Рик убрал руки в карманы, развернулся и зашагал по эскалатору вниз, оставляя его недоумевать и возмущаться в одиночестве.

— А в… подожди, в смысле на добровольной?!

Люди рядом тут же обернулись, и ему пришлось тихо извиниться и поспешить за братом. Вокруг стало шумно. Густой запах пережаренного кофе и пластика заполонил собой зал с багажными каруселями, у которых, в отличие от огромной толпы, они не стали останавливаться. Парни недовольно дёрнули уголками губ — здесь явно не слышали о нормальном эспрессо.

— Вон, двери номер два, — Рик кивнул головой куда-то в сторону.

Обходя пассажиров, которые хотели первыми встать у багажных лент, они вышли на улицу и вдохнули наполненный автомобильными выхлопами и керосином воздух. Кавани поёжился и застегнул пару пуговиц на синей рубашке. Как только он вскинул руки, черепахи на ней заплясали на волнах вздувающейся от ветра ткани. Рик покосился на Рея, который вырядился как престарелый турист на Мальдивах. Его брендовая одежда на фоне серого тяжёлого неба выглядела как издевательство над здравым смыслом.

— Вот тебе и весь Чикаго, — хмыкнул тот, не замечая того, как смотрит на него брат.

— Вижу чёрный «Камри», — Рик махнул в сторону припаркованной машины. — Проверь, номера те?

Парень достал телефон и сверился с номерным знаком. Хмыкнул и сунул гаджет обратно в карман. У открытой водительской двери стоял невысокий мужчина в однотонной футболке. Смотрел в их сторону. Глаз не видно — скрыты под солнечными очками. Но Кавани такие взгляды распознавать уже навострились.

— Ага, идём.

---

[6] Поп (“pop”) — специфическое название любой сладкой газировки, характерное для жителей Чикаго и Среднего Запада США. В других регионах страны чаще используют слова “soda” или “coke”.

Подойдя ближе, они узнали в человеке советника Лиама Райза. Перебросившись любезными приветствиями, бросили сумки в багажник и сели в машину. Филлип посмотрел в зеркало и вырулил к выезду с парковки.

— Как прошёл полёт? — из вежливости спросил Шакал и глянул на них через отражение.

— Комфортно, — индифферентно отозвался Рик, не любящий поддерживать пустые беседы.

Рей фыркнул и перегнулся к передним сиденьям, ухватившись за спинку кресла.

— О, да, просто шикарно. Музыка из рыданий на протяжении полёта была великолепна. Четыре часа в окружении подобного малого оркестра — это пытка!

Он покосился на брата, который молча закатил глаза.

— Вы вообще в курсе, что в ваш аэропорт летают самолёты без телеков? Я чуть не умер от скуки!

— Сожалею, — безразлично отозвался Фил, больше занятый въездом на шоссе.

После выезда из аэропорта за окном в бесконечный пейзаж растянулись склады и грузовики. Молчаливый Кавани подпёр голову кулаком и скучающе принялся изучать индустриальный вид Чикаго. Хотя вид его можно было назвать и весьма удручённым, после того как ему показались ржавые баржи и массивные железнодорожные мосты.

Пока Рей выдавал нескончаемый поток жалоб — так что Коинс с десяток раз пожалел о своём вопросе — они покинули бетонные джунгли и стали проезжать огромные торговые центры с такими же громадными вывесками сетевых закусочных. Фил и Рик молча переглянулись через зеркало заднего вида и тихо вздохнули.

— А кофе? Вы вообще понимаете, какой же они делают дрянной кофе! Это не кофе, это полная бурда!

— Kuss ummak[7], — выдохнул себе под нос Коинс, желая достать из кобуры пистолет.

Только вот застрелить Стервятника или пустить пулю себе самому — он пока не решил, что быстрее избавит его от пустой болтовни одного из близнецов.

— Просто немыслимо!

Коинс чуть тряхнул запястьем и посмотрел на механические часы. Время близилось к третьему часу. В какой-то момент Рей переключился на брата и остаток поездки, Фил слушал сборную солянку из трёх языков. Оба говорили по-английски, затем один сурово цедил на итальянском, а второй недовольно шипел на французском.

«Дурка оказалась ко мне ближе, чем я думал», — мужчина напряжённо потёр висок, пока вторая рука расслабленно лежала на руле.

Ворота скрипнули, и близнецов накрыла бурная жизнь особняка. Они тут же повернули головы на голоса в гараже и с заинтересованностью склонили их набок — парни, не сговариваясь, двигались одинаково. Выражения их лиц были почти идентичны — как копия с небольшими погрешностями. Они вышли из «Камри» и крутанулись вокруг своих осей, изучая каждый видимый им уголок.

— А ничего… — задумался Рей. — Я думал, они бомжуют, а нет — роскошно поживают так-то.

— Прикуси язык, — строгим, почти родительским тоном ответил Рик и убрал руки в карманы джинсов.

Он смотрел на дом и сканировал его взглядом. Прищурился от выскочившего луча солнца и всмотрелся в вентиляционную решётку. Единственная чёрная точка среди квадратных ячеек заинтересовала его. Миллиметровый зрачок модульной Axis. Он знал о таких каме-

[7] Kuss ummak (араб.) — грубое ругательство. В среде военных и оперативников спецподразделений, работавших на Ближнем Востоке, часто используется как универсальный экспрессивный возглас (аналог «Твою же мать!»).

рах видеонаблюдения — современных технологиях, которыми стали пользоваться богачи в подобных районах. Такие камеры были крошечными, как пуговицы, но достаточно ловкими и цепкими. Ему было понятно, что их лица уже пойманы объективом, а картинка отправлена на сервер. Рик немного поменял угол обзора и наткнулся на едва заметный тёмно-синий блик. Он был уверен, что сервер начал распознавать его лицо при помощи искусственного интеллекта.

— Современно, — выдал свой вердикт парень и взглянул на брата.

— Что?

Рик качнул головой, направляя внимание близнеца на вентиляцию.

— Модульный Axis, — начал он, — разрешение в десять-восемьдесят, высокая детализация, динамический диапазон сумасшедший — передаёт чистую картину, даже если солнце бьёт прямо в линзу. Хорошее решение для пригорода, — одобрительно кивнул парень и осмотрелся. — Очень хорошее.

Рей покосился на своего брата, неоднозначно дёрнув уголком губ, и отвернулся обратно разглядывать Шакалов и виднеющихся в гараже механиков. В отличие от Рика он цеплял взглядом модели оружия и считал количество вооружённых парней.

— Как обычно к железкам тянет, — фыркнул Рей.

— А тебе лишь бы языком потрепать с кем-то, — парировал Рик, — нашёл себе жертву?

Ответа на последовало. Кавани повернулись на знакомый голос, который донёсся совсем рядом.

— Кавани?

Секундное замешательство Рея сменилось широкой улыбкой. Он раскинул руки для объятий.

— Кукусик!

Девушка подбежала к парню и обняла его. А затем шлёпнула по руке, когда тот пробежался по спине пальцами.

— Вы приехали к Лиаму?

— Ага, — Рей поднял очки на голову и прищурился от вновь вышедшего из-за облаков солнца. — К нему вроде как.

— Здесь всегда так… — недовольно сморщиваясь, Рик помолчал в попытке подобрать слово, — громко?

— Весьма, мистер Кавани, — Райз вышел на крыльцо и убрал руки в карманы. — Добро пожаловать в Чикаго. Надеюсь, путь не сильно утомил вас?

Рей только хотел вставить какую-то колкость в своём стиле, как Рик резко закрыл ему рот ладонью и улыбнулся.

— Нет, мистер Райз. Всё отлично.

Шакал взглянул на подобный жест, но комментировать не стал и пригласил Стервятников в дом. Он дождался, когда Кассандра зайдёт следом за близнецами, и только потом шагнул внутрь и закрыл дверь. Лиам указал на лестницу и повёл гостей на второй этаж. Парни с интересом разглядывали интерьер, Рей провёл по перилу и последним поднялся на второй этаж. Кассандра распрощалась с ними ещё на первом, удаляясь куда-то вглубь коридора.

Мебель в кабинете была из эбенового дерева, слегка потрёпанного годами, камин за стеклом спал, а на журнальном столике друг на друге лежали несколько папок. Лиам поднял их и убрал в шкаф, предлагая Кавани сесть. Парни опустились на диван, и Райз остановился напротив.

— Не знаю, передавал ли вам задачу Говард, — начал глава Шакалов, — мне нужны переводчики. Вы знаете итальянский.

— Ага. Знаем. — Поочерёдно произнесли близнецы.

— Хорошо, — Лиам отошёл к столу и достал из полки бумагу, — здесь условия оплаты и стандартный договор для переводчиков. Ознакомьтесь.

Он положил документ на журнальный столик и посмотрел на Стервятников. Те сначала внимательно пробежались по строкам, затем переглянулись. Один из парней ткнул пальцем в бумагу и начал зачитывать предложение:

— Полная материальная и личная ответственность за разглашение деталей. Штраф за нарушение конфиденциальности… миллион баксов? — Рей вскинул голову, — серьёзно?

— Бизнес требует гарантии, не так ли, мистер Кавани?

— Да, но… миллион баксов с каждого! Чёрт!

Лиам позволил себе сдержанно улыбнуться.

— Бизнес есть бизнес, мистер Кавани, и он требует гарантии. Это стандартный «эн-ди-эй»[8]. К тому же, — Шакал посмотрел на не унимающегося близнеца, — ваш босс одобрил данный пункт и сам согласовал для вас размер неустойки.

— Говард, — тихо процедил Стервятник, и тогда Лиам убедился, что говорит именно с Реем.

Кавани изучали Лиама Райза, когда тот ещё был глупцом с крашенной головой. Сейчас же перед ними стоял взрослый юноша с русыми волосами и прямым взглядом. Графитовый костюм сидел на нём строго, и только расстёгнутые верхние пуговицы добавляли ему в образ немного фамильярности.

И он тоже изучал Кавани перед их приездом. Единственное, чего он не ожидал — столь сильной природной схожести. Но удивление Райз оставил при себе — подобные эмоции стоило держать на коротком поводке.

— Итак, — Шакал достал из стола ручку «Паркер» и положил рядом с договором.

Жест, показывающий лишь уверенность. Потому что они подпишут. Подпишут и начнут работать.

— Здесь указано, что мы с Реем будет работать на разные группы, — Рик заглянул в текст, приподнимая верхний лист. — Я бы хотел познакомиться с тем, с кем мне предстоит так тесно работать на протяжении долгого времени.

Лиам улыбнулся, и в лёгком выражении этого лица было что-то острое.

— Разумеется, я познакомлю вас. После подписания договора.

Рик выдержал его взгляд и потянулся к ручке, не прерывая контакт. Он опустил глаза лишь на миг: когда искал место, где нужно оставить подпись. Рей посмотрел на брата и сделал то же самое.

— Позвольте, вам покажут, где вы будете жить, — Райз убрал бумаги в папку и указал на дверь. — А после познакомитесь с капитанами и их командами.

За ней их уже ждал Шакал с руками, убранными за спину. Парни повернули к нему головы, и тот оживился, словно пробудившийся андроид.

— Джон, проводи их в гостевой особняк.

— Да, сэр, — кивнул тот самый Джон и повёл их к выходу.

Близнецы последовали за лейтенантом Айзека Хилла и скрылись на лестнице.

Ресторан был почти пуст, многие гости поднимались со своих мест и покидали заведение. Официанты убирали пустые тарелки и быстро лавировали по залу, поглядывая на часы на руках — каждый из них ждал конца смены, чтобы отправиться домой.

В полумраке, где один из столиков терялся в тени, сидели двое мужчин, до сих пор не притронувшихся к кофейным кружкам. Горячие напитки давно остыли, но они не обращали на них никакое внимание.

— Энрике Луна взяли, — продолжил один из них и почесал щетину.

[8] NDA (соглашение о неразглашении) — юридический контракт, запрещающий передачу конфиденциальной информации, полученной в ходе работы, третьим лицам под угрозой крупных штрафов.

Локоть вульгарно опустился на край стола, мужчина напротив покосился на руку, но промолчал, предпочитая поддержать диалог, а не высказываться о манерах.

— Ожидаемо. Он стал слишком назойлив.

Холод в голосе не показывал привязанности к пойманному мексиканцу. Её и не было. Мужчина в выглаженном костюме откинулся на спинку стула и потянул руку к кружке, проведя пальцем по ободку.

— Но он вёл все линии, — собеседник нахмурился и поправил воротник клетчатой рубашки. — Контролировал всё.

— Всё да не всех… — туманно ответили ему.

— Не понял.

— Тебе и не нужно понимать. Просто делай свою работу. Найди нового логиста на его место, лучше всего свяжись с логистом из Индианы. — Человек в костюме помолчал, наблюдая за тем, как официантка протирает соседний столик. Когда та ушла, он продолжил: — Дай намёк на лазейку через наш маршрут. За это мы потребуем лишь небольшой процент и допуск лишнего груза в их рейсы.

— В Индиане полно желающих, но проценты давать не станут, — мужчина всё же отхлебнул холодный кофе и скривился, отставляя его в сторону.

— Всё уже решено, — человек напротив положил руку на колено и задумчиво наклонил голову. — Тебе нужно связаться с ними и начать работу. Свяжешься с ними — и они дадут знать, что делать.

— А если Луна нас сдаст?

— Этого не будет, — твёрдо заявил мужчина и поправил пиджак, поднимаясь со стула. Оставляя купюру, он направился к выходу из ресторана.

Глава 8. Гавань

Отдел по борьбе с организованной преступностью в эту ночь не смыкал глаз. Сольберг нахмурился и устало потёр глаза. Он уже больше часа сверлил вниманием исписанную ими с напарником доску на стене и бумаги на столе перед собой. Его команда пыталась понять, когда будет нужная им поставка из Индианы. Наркоторговцы не идиоты, они щепетильно относились к подбору судна и товарам.

— А я уже думал, что классическая поставка бананов сошла нам с рук, — Дженсен облокотился руками в край стола своего капитана и зажмурился от боли в глазах.

Они вдвоем задержались на службе, чтобы попытаться перехватить ход мыслей преступников.

И даже опыт Кори в двойной игре не помогал ему понять шаги картелей. Бейкер не занимался наркотиками — а потому этот путь был ему неизвестен.

Сержант тяжело вздохнул и поднялся. Снова прошёлся по кабинету и остановился у доски. Посмотрел на прикрепленные к ней магнитами фотографии. Коснулся портрета Энрике Луна, который продолжал сидеть в камере до выяснения всех обстоятельств, и раздражённо поджал губы.

«Может, стоит попросить помощи у Рида?»

Парень покачал головой, отбрасывая подобную мысль вглубь черепной коробки. Сейчас было опасно обращаться к Малкольму самому. Полиция следила за каждым закоулком. Подставить своего друга по собственной глупости он не мог.

— Что мы знаем об Индиане на данный момент? — Кори развернулся и посмотрел на Дженсена, который оторвался от изучения отчёта.

Они читали их больше десятка раз, но толку от этого не было никакого.

— Ничего нового — картели продолжают искать лазейки и поставлять товары через порты. Энрике молчит, поэтому никаких данных мы добавить не можем. Нам бы достать Кубинца, но он залёг на дно ещё год назад — без понятия, что может вытянуть его на поверхность снова.

Сольберг неутешительно усмехнулся.

Кубинец — крупный дилер. Они гонялись за ни мне один год, но поймать так и не удалось. Этот подонок умел прятаться и подставлять всех вокруг себя, спасая собственную шкуру.

— Последняя его работа была на Кубе? — сержант подцепил фотографию с запечатлённым на катере мужчиной.

— На Кубе, через три месяца его видели в Индиане. Перебрался туда, и его след исчез.

Раздражение начинало перекрывать внимательность и сосредоточенность вместе с накопленной от работы усталостью. Кори сдёрнул с себя куртку и бросил ту на стул — он накинул её часов в одиннадцать ночи, собираясь домой. Часы на стене показывали пятый час утра.

Звонок на телефон детектива заставил двоих мужчин замереть. Дженсен потянулся к гаджету и махнув кнопку принятия вызова, прижал его к уху.

— Детектив Харрисон, — произнёс он вместо приветствия.

Сольберг убрал руки в карманы штанов и принялся ждать. Они пару раз переглянулись, и, когда взгляд его подчинённого изменился и метнулся на начальство, Кори понял, что что-то появилось. Информация. Или зацепка.

— Ты уверен в этом? — детектив помедлил, слушая ответ собеседника и схватил ручку, подтягивая к себе первый попавшийся пустой лист. — Да, записываю, говори.

Чернила быстро вывели номер и название порта. Ручка с гулким стуком легла поверх бумаги.

— Информатор из порта, — произнёс Дженсен, сбрасывая вызов.

Он поднялся с места и схватил куртку, висящую на спинке кресла. Сольберг ухватил свою и двинулся следом.

— Сказал, контейнер из Индианы сбился с расписания и задержался.

— Крюк по маршруту? — предположил Сольберг и запер дверь в кабинет.

Ключ упал вглубь кармана, а парни поспешили к выходу. Дженсен кивнул, шагая чуть впереди.

— Был круг через Бёрнс-Харбор. Капитан сказал диспетчерам про отказ генератора. Он лёг в дрейф на траверзе Гэри.

— Тянули время, — закончил Сольберг и последовал за коллегой на парковку.

Двери хлопнули почти одновременно. Фары коротко мигнули в ещё не проснувшемся Чикаго, разорвав тёмную пелену вокруг ярким светом. Двигатель рыкнул, и машина тронулась с места. В этот раз за рулём был сам Дженсен — сержант этому не возражал.

— Сколько у нас времени до отгрузки?

Дженсен мельком глянул на магнитолу, где показывалось время.

— Если они уже час как в порту, то контейнер могут перегружать прямо сейчас.

Кори выругался и достал телефон, быстро набирая номер Береговой охраны. У них не было ордера на вскрытие, однако наводка на наркотики и временная аномалия, которая подтверждалась их информатором, говорили о том, что они могли пренебречь подобной формальностью.

— Отдел по борьбе с организованной преступностью, сержант Сольберг, — быстро представился он, как только услышал диспетчера порта, — экстренная ситуация. Судно «Бёрнс-Харбор Экспресс» должно было пришвартоваться на терминале Ирокез-Ландинг. У нас есть информация о крупной партии наркотиков на борту. Местные банды могут прямо сейчас забирать крупный товар прямо с причала.

Он помолчал, с другого конца связи донеслось быстрое клацанье по клавиатуре.

— Вижу задержку по AIS, — ответили ему. — Какой контейнер?

— Уточним на месте. Требуется немедленная блокировка терминала. Группа может иметь при себе оружие. Свяжитесь с таможней на КПП — пусть закрывают автомобильные ворота на выезд. Никого не отпускать, ни людей, ни грузы.

Телефон вернулся в карман, и Дженсен бросил мимолётный взгляд на своего капитана.

— Дело может быть дрянь, Кори.

— Да, — он положил руку на кобуру и нахмурился, утыкаясь взглядом в пустоту, — если мы найдём тонны наркотика — это может сломать всю их игру.

Частный круизер, пришвартованный к Гавани тридцать первой улицы, терялся среди огромного количества других судов богачей, которые покачивались рядом. Лиам ступил на помост и посмотрел на воду, плещущуюся под ногами. Она лизала доски и пыталась достать людей, но волны не дотягивались до них и глухо ворчали.

Райз вгляделся в дальнюю часть пирса. Там, среди бетонных блоков, за рядом лайнеров виднелся причал, связывающий Шакалов друг с другом. Кожу закололо от воспоминаний.

Ноябрь.

Ноябрь в Чикаго всегда хмур и сердит, как неугомонный старикан, тронутый умом. Он то хлещет всех резкими порывами ветра, то тёплым воздухом даёт надежду на то, что ещё не всё потеряно. В ноябре Гавань больше похожа на кладбище судов, накрытых пластиковыми гробами. Город серый и такой тусклый, что тоска накрывает попутной волной.

Холодный ветер пронизывал до костей так, что чёрная рубашка промокла насквозь и липла к животу и спине, в какой-то момент резко вздуваясь от порывов ветра. На краю пирса

стояло пятеро. Где-то вдалеке — ещё столько же; и наблюдали, и следили за секторами. Все в таких же чёрных рубашках и штанах. На ногах кроссовки или туфли. У Лиама — босые ступни. Ледяные доски пронзали их мелкими обжигающими осколками, хотя он прекратил чувствовать ими хоть что-то минуты две назад.

— Ты точно готов? — ветер уносил тихий голос Томаса, но он слышал его.

Райз кивнул и отцепил собственные пальцы от боков, чтобы расправить плечи и вскинуть голову. Челюсти он стиснул до скрипа, пытаясь скрыть дрожь.

— Хорошо. Лиам Райз, — Бейкер заговорил глухо, вынув руки из карманов брюк, — посмотри вперёд. Что ты видишь?

Подросток повернул голову к воде. Тёмная гладь Мичигана бурлила чёрной жижей, которая словно ждала момента с удовольствием проглотить своё подношение. Небоскрёбы Чикаго терялись в мрачном тумане. Лиам обернулся на трёх человек позади: Филлип Коинс молча глядел на своего друга и босса, не двигаясь, словно ветер не царапал кожу и не путался в волосах; Малкольм Рид с интересом и усмешкой взирал на паршивку, не верящий, что тот вообще это сделает; по скулам Айзека Хилла ходили желваки — Лиам понял, что не один он мёрзнет в этот противный месяц. Хотелось скрыться в тёплой машине, которую они покинули.

Но они в Гавани тридцать первой улицы. Кругом вода, а погода барабанила тяжёлым дождём.

Юноша пожал плечом.

— Я не знаю… вода?

Бейкер сдержанно улыбнулся.

— Вода. И что ты видишь в этой воде?

Лиам опустил взгляд. Мокрые лапы тянулись к доскам, толкали суда.

— Ничего. Чернота сплошная.

— Ошибаешься, — Бейкер шагнул к краю. — Это тишина. Вода не болтает лишнего. Она хранит то, — он сел на корточки и опустил руку к озеру. Волна достала до кончиков пальцев, — что в неё попадает.

Он поднялся. Лиам вскинул голову и поёжился. Чёлка прилипла ко лбу, но убирать с лица не стал — не решился отлепить прижатые по швам руки от тела. Очередной порыв ветра дал колючую оплеуху — глаза заслезились.

— Мы — Шакалы. — Голос Бейкера вдруг стал спокойным, даже мягким. И от этого мороз пошёл не от ветра. — Потому что все считают нас падалью, готовой рвать друг друга на куски. Никчёмным зверьём, которые жрут объедки. Но глупы здесь не мы. Шакал — это зверь Анубиса. Бога, который забирает мёртвых и взвешивает их грязные сердца.

Лиам нервно сглотнул, строгий взгляд Томаса приковывал к месту. Филип за его спиной сверлил новобранца глазами.

— Мы не выжидаем, пока кто-то сдохнет, чтобы обгладывать мертвецов. Мы охотимся сами. — Бейкер подошёл к нему почти вплотную. — И, если ты предашь нас — его весы качнутся не в твою сторону. Не давай нам повода усомниться в тебе, Лиам Райз. Иначе эта вода станет твоим Дуатом. Навсегда.

Лиам нервно сглотнул и посмотрел на чёрную воду. Затем снова метнул взгляд на Хилла. У того были закатаны рукава, и татуировка анкха выглядывала из-под ткани, переплетаясь с готическим солнцем рядом.

— Озеро заберёт всю тяжесть и горе. Ты готов стать одним из нас? Уильям Бенджамин Райз.

Райз посмотрел на плескающуюся воду и задрожал сильнее. Стиснул зубы, заставляя себя не трястись, но это не помогало нисколько.

— Я готов.

Хилл сделал шаг вперёд, в то время как Рид остался на месте. Бейкер положил руку ему на спину. Лиам ощутил лёгкое прикосновение его ладони к мокрой ткани между лопаток. Дыхание сорвалось на вдохе, но он заставил себя расправить плечи и повернуться лицом к краю. Посмотрел вниз. Айзек остановился по другую сторону от Томаса — слева. Он не коснулся Лиама, но его присутствие за спиной стало неоспоримым, как щёлкнувший замок. Ключа не было — как и пути назад.

Чёртов ноябрь и чёрные волны. Сколько там футов до дна? Райз не знал. Он видел только бездонное озеро, жаждущее получить своё сокровище. Сколько сейчас градусов в воде? Наверное, градуса сорок четыре[9]? Даже в морозилке будет теплее. Лиам нервно вздохнул и, собравшись с духом, прыгнул в пустоту. Ледяная вода тут же окутала его с головы до ног — лёгкие резко сжались, одежда показалась неподъёмным грузом, а само тело насквозь пробило острыми лезвиями. На миг его охватила паника.

Он не понял, как вынырнул из воды, и схватил ртом промозглый воздух, от которого тут же сорвался на кашель. Как схватился за протянутую руку Хилла, которую отчаянно сжал в районе предплечья. Лиам упал на колени и упёрся в мокрые доски ладонями. Его трясло, и больше он эту дрожь скрывать не мог. Бейкер опустился на корточки рядом.

— Теперь ты — Шакал. Не мальчик с улицы, Лиам, один из нас.

Он поднялся, и Айзек протянул парню куртку. Райз схватился за неё, пытаясь скрыться от пронизывающего ветра.

— Добро пожаловать в стаю, сынок.

Омовение в Гавани.

Обряд инициации.

Лиам моргнул, и картинка перед глазами исчезла. Снова день. Тёплая осень. Золотая листва за спиной и тихий шёпот воды вокруг.

— Всё готово, сэр. Экипаж ожидает вас на борту, — оповестил седовласый мужчина, остановившийся на уважительном расстоянии от парня.

Райз кивнул, и тот поспешил удалиться, больше не докучая дорогому пассажиру. Он посмотрел на тёмно-синий круизер, теряющийся на фоне сотен подобных. Где-то среди них проглядывались спортивные яхты — они-то и привлекали внимание, которое Райзу было ни к чему. Просто и типично — главные критерии во время скрытности.

Ступая на трап, Лиам скользнул взглядом по высокому борту судна. Небольшие окна располагались высоко, скрывая жизнь внутри. Он пересёк кокпит и вошёл в салон — один из матросов придержал ему тяжёлую дверь, которая вскоре закрылась и оставила молодого бизнесмена одного. Внутри Райза встретил блеск лакированного дерева и абсолютная, почти давящая тишина, которая звенела в ушах. Ни плеска волн, ни отдалённого гула голосов и чаек — всё как отрезало. Шумоизоляция работала на славу.

Он прошёлся до письменного стола и прислонился к нему боком, скрещивая руки на груди. Когда внимание упёрлось в привинченную к полу мебель, мысли вернуло к предстоящей сделке.

Сделке с теми, кого не так давно он мечтал разрушить.

Палуба под ногами едва заметно качнулась — это судно отозвалось на гостей и ушло в сторону с появлением на ней первого человека. Затем всё повторилось с появлением второго. В каюту вошёл Филлип, за его спиной секундой позже показался Айзек. Шакалы переглянулись и расположились по одну сторона стола в ожидании своих оппонентов.

Вороны не заставили себя ждать.

---

[9] Все температурные значения приведены в ° F (44,6 ° F соответствует 7 ° C).

Едва тяжёлая дверь заперлась за последним вошедшим, где-то внизу раздался глухой рокот дизелей, которые отозвались едва уловимой вибрацией в полу. Круизер медленно отошёл от причала. Минуя волнорез, он вышел в открытый Мичиган и принял на себя первый удар озёрной волны. Судно практически не качало. Гироскопические стабилизаторы в трюме ловко перехватывали каждый толчок и создавали противодействие.

Когда матрос открыл дверь в приватную зону салона, Лиам уже сидел за столом, а по левую и правую руку от него стояли Филлип и Айзек. Хилл поднял голову на вошедшего следом за Маркусом Энди, а Коинс внимательно наблюдал за Мэттом, переступившим порог последним. На Хилла, впервые показавшего своё лицо после приезда, были брошены острые взгляды.

Вороны внесли в помещение наэлектризованный яростью воздух. Идеальная укладка Бейна пострадала: растрёпанные пряди выдавали его бешенство. Взгляд Боунса был готов поджечь это место к чертям и отправить судно на дно вместе с экипажем. Мэттью МакКенси же был единственным, кто был способен держать эмоции в узде. Именно он и перехватил рычание своего босса, начиная разговор.

— Где Лорелин Бейн, Райз? — Мэтт незаметным жестом положил ладонь на плечо босса, пытаясь немного остудить его.

Похищение дочери плохо сказывалось на терпении главы Воронов и его палаче.

— Полагаю, для начала стоит присесть, — невозмутимость на лице парня вызвала в Воронах новый приступ раздражения. — Прошу, Бейн. Присаживайся.

Маркус прошёл до стула напротив и сел. Энди остановился слева от него, Мэттью — справа. Айзек поймал взгляд Кербера и нахмурился, чуть качнув головой. Кроме Кербера, никто этот жест не заметил. Энди сильнее стиснул челюсти, так что скулы стало сводить, но остался на месте.

— Где моя дочь?

Голос Бейна звенел злобой. В помещении падала температура, мужчина источал сухой полярный холод. Боунс разделял чувства своего главы, но стоял за его спиной и молчал, сжимая губы так, что те обретали белый оттенок. Он едва шатнулся вперёд, вновь теряя терпение, как Мэтт вскинул руку на уровень пояса. Приказ стоять.

— Где Лора! — повторил Маркус.

— Спокойно, Бейн, твоя дочь в безопасности. Пока.

Лиам заметил, как после его слов Энди подавил кривую усмешку и тихо хмыкнул.

«Какой же ты ублюдок, Райз, — так и читалось в его молчании. — Ублюдок».

— Есть пара моментов, которые нам придётся с тобой обсудить.

Райз вернул внимание на главу Воронов и сцепил пальцы в замок.

— Что ты хочешь? — Бейн слишком сильно переживал за дочь, чтобы начинать какие-либо дискуссии для споров.

— У нас есть одна общая и весьма крупная проблема. Наркотики.

— Это ты пустил дрянь к нам домой, — отозвался Маркус, приподнимаясь со стула.

— Да, — в тон ему произнёс Лиам, — я пустил их в Чикаго.

— Так что это твоя вина, что дети пробуют наркотики, и подростков еле успевают довезти до больницы от передоза. Это твоя вина, Райз.

— Моя, — еле удерживая раздражение ответил Шакал. — Но это не значит, что я не хочу её исправить.

— Зачем ты украл Лорелин? — спросил Мэттью, всё ещё стоящий за спиной своего босса.

Лиам перевёл на него внимание и откинулся на спинку стула.

— Перестраховка. Мне ведь нужно, чтобы мы пришли к соглашению.

— Ты ничего от меня не получишь, — тихо прошипел Бейн.

— Тогда ты не получишь дочь.

Взгляды глав скрестились словно заточенные шпаги.

— Не смей угрожать мне жизнью Лорелин, сукин сын. Не смей показывать подобное безразличие и неуважение к ней после всех тех уступок, что мы с Бейкером для вас…

Мужчину перебили.

— Мы будем возвращаться в прошлое, Бейн, или же обратимся к насущным проблемам?

Энди усмехнулся и скрестил руки, покачав головой:

— Вот же урод.

Лиам проигнорировал слова, словно палача Воронов и на самом судне не было, не то что в салоне.

— В Чикаго появилась крыса. И она лезет туда, куда ей не следует. — Райз внимательно смотрел на Бейна, но мужчина молчал. — За два месяца итальянцы скупили три логистических узла. Они расставляют свои порядки и набирают обороты. Последняя статистика по передозам среди подростков выросла на семьдесят процентов — это уже не редкие случаи, эти цифры скоро привлекут федералов.

Вороны внимали каждому его слову, но заговаривать не начинали. Лиам внимательно изучал выражение лица своего оппонента, прежде чем закончить свой монолог.

— Как бы мне ни хотелось признавать, но Шакалам нужен сильный союзник.

— Конечно же, мы, — холодно отозвался Маркус.

— Именно вы, — вторил ему Лиам.

За недолгую паузу, которая возникла в диалоге боссов, каждый успел перевести дыхание.

— Я впустил сюда итальянцев, и это моя вина. Поэтому мне и отвечать.

Филлип за его спиной выступил вперёд. Он опустил на полированное дерево папку с соглашением и вернулся на место. Райз открыл первую страницу. «Обязательства сторон, зоны ответственности и санкции за неисполнение». Территории и проценты остаются прежними — Шакалы не собираются выставлять их на торг.

— Но сейчас у нас общий враг и общий риск, Бейн. Назовём это меморандумом о взаимной обороне. Мы работаем вместе, координируем людей и прикрываем друг другу спину до тех пор, пока итальянцы не покинут Чикаго. Пока они в городе — мы союзники. Как только они уйдут — бумага летит в камин, и всё возвращается на свои места.

— Когда ты вернёшь мне дочь?

— Как только очистим Чикаго, Лорелин вернётся домой. До тех пор она будет в безопасности, но под моим контролем. Это условие сделки и обсуждению не подлежит. В твоих интересах помочь мне поскорее выпроводить отсюда Моретти, Бейн.

Глаза Ворона вспыхнули опасным огнём, но Шакал всем своим видом показал, что спор не приведёт его к желаемому.

Маркус подтянул к себе папку. Некоторое время в приватной зоне круизера стояла тишина, нарушаемая лишь шелестением страниц. Мэттью заглядывал в строчки из-за его спины, а Энди, не отрывая собранного взгляда, следил за Шакалами. Айзек неподвижно стоял по правую руку Лиама и наблюдал за главой Воронов. Напряжение в воздухе можно было резать ножом.

— Мы на судне посреди Озера, Маркус, — вполголоса добавил Райз, методично давя на нервы. — И пока мы не подпишем бумаги, никто на берег не сойдёт.

Бейн усмехнулся и оторвал глаза от договора. В упор посмотрел на оппонента. Первый лист с тихим шелестом лёг на второй.

— Где же моя прибыль, Лиам, — он прищурился.

— Пункт пять, Бейн. Твоя прибыль в том, что ты её не потеряешь. Ты прекрасно осознаёшь: если итальянцы укрепятся и станут новой… «Корлеоне», — Райз позволил себе жест, которым иронично изобразил кавычки, — то власть вернётся к ним. И Чикаго вернётся, — он нарочно выделил слова паузой, — обратно к двадцатым. Начнётся новый отсчёт. Хочешь,

чтобы всё рухнуло, Бейн? Уверен, твоей дочери будет очень безопасно ходить по улице. Даже с целым отрядом твоих громил.

Маркус со злостью стиснул зубы. Мэттью нахмурился и со злостью сжал кулак, сделав шаг ближе к боссу. Энди глухо рыкнул, но удержался на месте. Лиам наклонился к столу и со стуком положил ручку прямо поверх договора.

— Ты нужен мне, Маркус Бейн. Ты и твои люди.

Бейн молчал, разглядывая «Паркер», затем потянулся и взял её. Задумчиво покрутил между пальцами.

— Мы вытравим этих тварей из Чикаго. А потом вернёмся к этому разговору.

Райз тонко улыбнулся.

— Несомненно.

Чернила с шорохом прошлись по последней странице. Райз к ручке не прикасался — его графическая подпись уже стояла рядом с инициалами. Филлип скрепил листы печатью и забрал один экземпляр.

Вороны и Шакалы подписали соглашение и заключили временный союз.

Глава 9. Поиски

— Не стоит терять время: нужно отправить Доми и Кэс подальше отсюда, — говорил Лиам, пока они с Айзеком поднимались в кабинет.

На пути им повстречался лишь охранник, наворачивающий круг по дому. Автомат покоился на его плече, стволом вверх. Хилл добавил солдат в дом, чтобы те следили за каждым нежеланным гостем, и ужесточил правила с появлением в особняке Кассандры. Комнаты девушек охранялись сильнее всего — Айзек не был готов рисковать снова.

— Только вот где это «безопасно», знать бы ещё, — добавил капитан и открыл боссу дверь.

Лиам скрылся внутри, и тогда Айзек вошёл следом за ним. Райз остановился у стола и бегло просмотрел бумаги: всё лежало на своих местах, и даже забытая им на краю банка энергетика стояла не тронутой. Он ухватил её и бросил в мусорное ведро, после чего отодвинул кресло и сел. Хилл опустился напротив и положил локти на стол.

— Можно было бы отправить их к Лорелин в Кембридж, но, думаю, тогда Бейн выйдет на след и заберёт её до истечения срока нашего соглашения. Он и так может подозревать, где она, если Лорелин всё же нарушила наш прошлый уговор и рассказала ему о месте.

Лиам замолчал, вновь задумываясь.

— Возможно, нам стоит просто отправить их к Говарду. Он их спрячет: они будут под присмотром и в полной безопасности.

Айзек молчал, перебирая слова в своей голове. Был вопрос, который не давал ему покоя.

— Лиам, — Хилл наклонил голову, — а откуда ты узнал про Говарда?

— Он сам вышел на меня.

— И ты не рассказал Филу, — капитан нахмурился, но собеседник лишь пожал плечом, хотя в движении ощутилось напряжение.

— Он просил не отсвечивать, я даю ему время. Мне прекрасно известны последствия того, когда ты выходишь в свет. Я не понимаю, что происходит, но мне кажется, что пропажа Гарета здесь что-то связывает. Но что… я пока не вижу.

Хилл на время замолк. Потёр губы. Сосредоточенный взгляд сверлил стену за плечом друга.

— Хочешь сказать, что это как-то связано с картелем?

— Я не знаю. Я правда не понимаю, что происходит. На момент пропажи Брука, Томас показывал мне лишь сделки с Мексикой: таможенные схемы на ввозе деталей для автомобилей премиум-класса. Мы не обсуждали Стервятников, пока Итан сам не связался с нами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.